

Evie Lewis

*Срок годности
влюбленных*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЭВИ ЛЬЮИС

Срок годности влюбленных

«Автор»

2025

Эви Льюис

Срок годности влюбленных / Эви Льюис — «Автор», 2025

Элейн Солберг больше не та запуганная девчонка, над которой смеялись в школе. Она добилась успеха, стала архитектором решений в крупной корпорации и научилась жить без оглядки на прошлое. Но прошлое не спрашивает разрешения. Аманда Криппс — бывшая подруга, обернувшая дружбу предательством, — снова в её жизни. Та самая, что увела у Элейн первую любовь, школьного учителя Оливера Кингсли. Воспоминания рвут старые шрамы, и кажется, будто все годы борьбы и силы — лишь иллюзия. Именно тогда появляется Дамьен. Случайная встреча или тонко спланированная игра? Каждый шаг Элейн превращается в партию, где на кону её прошлое, её будущее и её сердце.

© Эви Льюис, 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	16
Глава 6	21
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	41
Глава 12	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Эви Льюис

Срок годности влюбленных

Глава 1

— Ты уверен в своём решении? — игриво закусив губу, уточнила девушка.

— Да, Элейн, я уверен, — твёрдо ответил мужчина, слегка ухмыляясь. — Моей королеве там очень нравится, — озорно добавил он.

Шахматы всегда были её слабостью — игрой, что пленяет разум, захлёстывает и будит желание победить. Она позволяла смотреть вглубь, просчитывать шаги и давала время оценить противника. Главное — Элейн почти всегда побеждала.

Девушка переставила короля на другую позицию и спокойно ожидала хода противника.

Дамьен был харизматичным и притягательным мужчиной: брюнет с изумрудными глазами, упрямым подбородком и тонкими скулами. Идеальное сочетание.

Их взгляды сталкивались, разжигая напряжение между ними. Элейн задумчиво закусила губу, наслаждаясь ощущениями. Он определённо ей нравился. Её тянуло к нему, как будто одним взглядом он побуждал в ней желание.

Хотя прежде она и не думала, что именно этот мужчина сможет завладеть её вниманием. «Кто-кто, но он?» — пронеслось в голове.

Пройдя весь тот путь, Элейн поняла, что он именно тот, кто ей нужен: властный и чуткий, харизматичный и холодный, спокойный и уравновешенный.

Под его взглядом она пылала. Желала большего. Всегда. Но Элейн умела сдерживать порывы чувств... кроме этого момента. В этот миг она была готова поддаться искушению.

— Шах и мат, — спокойно произнёс мужчина, озорно улыбаясь. Элейн посмотрела ему прямо в глаза и почувствовала, как медленно теряет контроль над собой. В этот раз она готова была проиграть.

Дамьен хищно улыбнулся, наклонившись через весь стол, и томно шепнул ей в губы:

— Ну и где же мой приз, дорогая?

Элейн шумно выдохнула и отодвинулась от него, упираясь в спинку стула. Искра желания гудела в воздухе. Ещё шаг — и она перестанет думать о последствиях.

Но тогда она не знала, чем всё закончится.

Шестью месяцами ранее

Вино игриво плескалось в бокале. Элейн в задумчивости покачивала рукой, поглядывая на ночные огни города. Легонько прикусив губу, она обдумывала события дня. Она и не ожидала, что встретится с Аmandой в этой компании.

Среди всех людей Криппс была последним человеком, которого она хотела видеть. Предательство лучшей подруги принесло слишком много боли. Элейн так и не смогла её простить, хотя искренне пыталась.

Резкий звонок телефона заставил её вздрогнуть.

— Элли, — запыхавшийся голос раздался на том конце провода. — Лира... — тихое молчание, — попала в аварию... Я не знаю, что делать, — глухо добавил парень.

Горло словно сдавило спазмом. Дыхание сбилось. Тело пробил мелкая дрожь, а сердце громко забило. Сделав глубокий вдох, Элейн успокоилась, понимая, что паника сейчас ни к чему.

— Тео, вышли мне адрес больницы. Я сейчас буду, — коротко проговорила она.

Скинув звонок, Элейн мгновенно поднялась с дивана, бросив на него телефон.

Быстрые сборы.

Сообщение на телефоне.

Сигнал такси, которое прибыло.

Пара мгновений — и Элейн уже в машине.

Погружённая в переживания, она не заметила, как добралась до больницы. Выйдя из такси, девушка бросилась к открытым дверям учреждения. Она торопливо подошла к стойке регистрации, желая узнать, где находится её подруга.

В голове пронеслось: *«Пускай с ней будет всё хорошо. Господи, пусть она будет жива».*

— Где находится Лира Каэлит? — быстро спросила Элейн.

Медсестра окинула её спокойным взглядом и, просмотрев на экран, ответила:

— Отдел реанимации: идите прямо, затем поверните влево, там будет зал ожидания.

Элейн благодарно кивнула и побежала. Поворачивая за угол, она увидела скрюченное тело лучшего друга.

— Тео! — воскликнула она, подбегая. Парень держался руками за голову, спина напряжена, лицо опущено. Он медленно поднял взгляд на подругу. — Что произошло? — осторожно спросила Элейн, присаживаясь рядом.

— Я-я... — растерянно начал он. — Мне позвонили из больницы, сказали, что она попала в аварию. Такси ехало домой, водитель не справился с управлением. Впереди уже были машины, попавшие в такую же ситуацию. Она была пристёгнута, но это не помогло. Мне сообщили, где её найти, — закончил он, опустив взгляд. Даже его смуглое лицо побледнело.

— С ней обязательно всё будет хорошо, — ободряюще погладила она его по спине. — Иди сюда.

— Спасибо, что приехала, Элли, — тихо сказал он, взглянув на неё. Её объятья немного успокаивали. — Мне так страшно, что могу её потерять, — маленькая слеза скатилась по его лицу.

Элейн с грустью осознала, что Тео стал ей настоящей семьей. Он доверяет ей свои самые тяжёлые моменты. Не каждый готов делиться болью. Сила не в том, чтобы казаться сильным, а в том, чтобы признать, что нужна помощь. Они шагнули за черту доверия — туда, где стираются границы — к линии, за которой все грани стираются. Рубеж, который не каждый может пройти с кем-то.

— Тео, ты бы сделал то же самое для меня, — тихо сказала она, крепче обнимая его. — Ты и Лира — моя семья. Куда вы, туда и я.

Элейн должна быть сильной. За них двоих. *«Кто-то должен сохранять спокойствие»*, — прозвучал внутренний голос. Напряжение сосредоточилось в висках, отдаваясь головной болью. Ужасный запах медикаментов врезался в нос.

Нет, она не готова потерять близких. Не теперь, когда они есть.

Вспомнился момент, как они с Лирой приехали к ней, когда у неё накатывала тревога и она была близка к панической атаке. Они тогда остались ночевать у неё, а Лира сделала своё самое вкусное какао. Уют, который они ей подарили, помнился до сих пор как приятное послевкусие.

Сердце гулко билось в груди, возвращая в реальность. Она моргнула, проясняя взгляд. *«Соберись! Ты нужна Тео»*, — сказала себе, встряхивая головой.

— Тео, я рядом, — тихо сказала Элейн, взяв его за руку. — Лира сильная, она обязательно выживет, — уверенно добавила, поглаживая его по руке. *«Она должна»*, — пронеслось в голове. Тревожность комом подкатила к горлу, но брюнетка упорно отталкивала от себя все мрачные мысли, надеясь на лучшее.

* * *

Несколько часов длились словно вечность. Ожидание убивает надежды. Операция шла уже третий час, но врачи всё ещё не вышли.

Нервы на пределе.

Элейн встала со стула и начала ходить взад-вперёд, пытаясь успокоиться.

Сердце гулко отзывалось в груди, будто отбивая ритм её тревоги. Запах медикаментов раздражал, свет ярко отражался в коридоре, только нагнетая тревогу.

— Почему так долго? — прошептала она себе.

Двери реанимации распахнулись. В коридор вышел врач. Элейн быстро подошла к нему.

— Ну что там? — спросил Тео, с надеждой глядя на женщину.

Он столкнулся с холодным взглядом доктора и побледнел. Увидев выражение лица друга, Элейн мгновенно оказалось рядом, стискивая его руку. Они готовились к худшему.

Но, вопреки их ожиданиям, врач легко улыбнулась и проговорила:

— *Опасность миновала.*

Глава 2

Последние дни тянулись как сквозь плотный туман. Они с Тео менялись сменами в больнице и молча ожидали, когда Лира очнётся. Врачи говорили о небольшом кровоизлиянии в мозг, но, по их мнению, удалось быстро всё стабилизировать.

Элейн молча смотрела в окно, где красовались высокие здания. Мысли плавно перетекали одна в другую, заполняя голову беспокойными и нелепыми переживаниями.

На стене соседнего учреждения сияла реклама с моделью нижнего белья. Девушка покупала карандаш, пытаясь упорядочить мысли. Элейн всегда так делала, когда хотела сосредоточиться на чём-то важном — привычка с детства. Никак не могла себя отучить.

«Итак, Аманда управляет целой компанией... — рассуждала девушка. - Наш отдел с ней никак не связан, так что, по идее, мы не должны пересечься, — подытожила. — Но как же я могу работать здесь, зная, что я могу с ней увидеться в любой момент?» — продолжала размышления.

Напряжённые мысли давили на голову. Боль медленно расползлась по вискам, глухо пульсируя. Элейн совсем не хотелось думать об этой особе, но, к сожалению, жизнь решила сыграть с ней злую шутку.

Аманда Криппс — худшее, что случалось в её жизни. Подруга, что отняла первую любовь и предала её. Она так и не поняла, почему девушка так поступила.

Элейн казалось, что они были хорошими друзьями. Она всегда была рада помочь Аманде и безмерно ей благодарна за то, что подруга всегда её защищала от нападков в школе.

Но тот случай изменил всё.

Девушка до сих пор помнила застывшее от удовлетворения лицо Аманды на парте с её возлюбленным. Раньше оно могло сниться ей в кошмарах, чуть ли не доводя девушку до панической атаки. Иногда удавалось совладать с собой, а иногда нет.

Учитель Кингсли был её первой и сильной любовью. Элейн любила тайно наблюдать за ним, когда он преподавал, проходя мимо его класса. Ей нравилось в нём всё: точёные движения рук, пухлые полные губы и тёплый приятный взгляд серых глаз. Его блондинистые волосы всегда были идеально уложены в причёску. У девушки часто появлялось желание слегка взъерошить их.

В момент, когда Элейн решила наконец-то признаться в своей давней влюблённости преподавателю, она увидела, как Аманда занималась любовью с ним на задней парте в классе. Она и сейчас помнила этот горький вкус предательства.

Самое удивительное и странное одновременно то, что Элейн рассказала подруге о том, что собирается сделать. Аманда подзадоривала и поторапливала, чтобы та осуществила задуманное как можно скорее.

Элейн до сих пор не понимала, почему она так поступила. Криппс была единственной и, как ей казалось, настоящей подругой. Они делили вместе невзгоды и проживали самые счастливые моменты школьной жизни. Но, видимо, это было исключительно для Солберг.

Девушка со злостью сжала карандаш в руках, возвращая себя в реальность. Воспоминания до сих пор резали по её сердцу раз за разом, вынимая внутренности и душу.

Элейн решила пройтись по кабинету, чтобы снять напряжение.

— Почему здесь именно ты? — тихо спросила в пустоту, продолжая думать о бывшей подруге.

Она рассматривала здания за окном: холодные, жестокие и такие одинокие. Безэмоциональность проскальзывала даже сквозь плотное прозрачное стекло.

Поёжившись от мыслей, девушка услышала, как звонит телефон.

— Привет. Как Лира? — тихо поинтересовалась Элейн, слегка присаживаясь на стол и продолжая смотреть в окно.

— Ещё не очнулась, — глухо ответил Тео.

— Я с тобой... — искренне ответила девушка. Сердце сжалось от досады и переживаний.
— Она обязательно очнётся, вот увидишь, — тихо добавила.

— Элейн... спасибо, — таким же тоном, как и прежде, проговорил друг.

— Мы семья, Тео. Ты можешь положиться на меня, — успокаивающе проговорила Элейн, и быстрая слеза покатила по лицу. Стирая на ходу её ладонью, девушка ободряюще улыбнулась, пытаясь успокоить скорее себя, чем Тео.

— Спасибо, — ещё раз произнёс друг и сбросил вызов.

Элейн молча отложила телефон на стол и снова обратила взор к окну. Холодный ветер кружил листья внизу улицы. Так и казалось, что он гуляет не только там, но и внутри самой девушки.

Тряхнув головой, Элейн сделала вдох-выдох и снова вернулась к столу, возобновляя свою работу. Из-за навязчивых мыслей и размышлений брюнетка никак не могла сосредоточиться на новом проекте. Мысли всё уходили к тому, что девушка увидела Криппс и осмысливала её роль в компании. И как бы ей ни хотелось, чтобы всё это было кошмарным сном, увы, это была её реальность.

Послышался стук в дверь.

— Войдите, — спокойно произнесла Элейн и подняла взгляд на входящего. В проём быстро скользнула миниатюрная девушка с планшетом в руках. Правильные черты лица оттеняли её и без того худое лицо, а чёрные волосы выделялись на фоне бледной кожи. Иногда казалось, что она создана из фарфора.

— Мисс Элейн, вам звонили сегодня и спрашивали, актуальна ли встреча в Solutions Power?

— Да, подтверди, — помощница кивнула и быстро ретировалась из кабинета.

Минди про себя отметила, что её начальница сегодня довольно странная: достаточно отрешённая и слишком спокойная. Молча хмыкнув себе под нос, она пошла в сторону рабочего места.

Элейн посмотрела на бумаги перед собой и, громко вздохнув, вернула к ним внимание. Откладывая в сторону чистый лист, она взяла контракт и чертежи, с которыми ей нужно было ознакомиться.

Через пару минут снова послышался стук в дверь. Элейн коротко ответила согласием, и в кабинет зашла Минди с ароматным карамельным кофе на овсяном молоке — любимым напитком Элейн. Она поставила стаканчик на стол.

— Ваш кофе, — пауза, — взбодритесь, мисс Элейн, — дружелюбно улыбаясь, произнесла девушка.

Элейн благодарно кивнула и ответила ей тем же, протянув руку к чашке чёрного цвета с золотой каёмкой. Пригубив тёплый напиток, девушка вернулась к изучению документов. Она подчеркнула карандашом основные моменты, которые ей важно будет обсудить с клиентом.

Встреча была назначена на завтра, на десять утра, и Элейн планировала ещё успеть закончить всё сегодня.

* * *

За окном уже совсем стемнело. Элейн всё ещё сидела в кабинете, разбираясь во всех данных. Ознакомившись с контрактом, она выписала в блокнот все интересующие её моменты и с облегчением вздохнула.

— Наконец-то закончила, — вслух проговорила Элейн, радостно улыбаясь самой себе. «*Я сегодня хорошо потрудилась*», — похвалила себя девушка. Быстро прикинув, что ей необходимо будет ещё сделать дома, девушка захлопнула блокнот и встала со своего кресла.

Надев ярко-красное пальто, девушка взяла сумочку с телефоном и поспешила на выход. В её планах ещё было посетить зоомагазин, чтобы купить Монро, любимому питомцу, корм и какие-нибудь вкусности. А потом поехать в больницу и подменить Тео.

Прошло уже несколько дней с момента, как Лира попала в аварию. Но девушка до сих пор не пришла в себя. Осложнений не было, но всё же они с Тео переживали о ней. Врачи не могли понять, в чём дело, и только разводили руками. Элейн пыталась успокоить и как-то помочь снизить тревожность Тео, хотя сама судорожно сжимала пальцы, пытаясь унять появляющееся напряжение.

Оперативно миновав коридор с лифтом, девушка почти дошла до выхода из здания, когда услышала до боли знакомый голос.

Во рту резко пересохло, а пальцы непроизвольно сжались от злости. Она стиснула зубы так, что свело челюсть. Сделав глубокий вдох-выдох, она повернулась к говорящей.

— Элейн? — неуверенно спросил тонкий женский голос.

Крипис ни капли не изменилась: голубые яркие глаза, светлый оттенок волос и слегка бледная кожа. Скулы стали ещё тоньше, а губы стали уже. Платье оттенка бирюзы идеально подчёркивало её точёную фигуру и талию.

— Здравствуй, Аманда.

Крипис стояла всего в нескольких шагах. И прошлое — снова здесь.

Глава 3

Элейн молча сжала челюсти, оценивая бывшую подругу. Злость распирала всё её естество, рвала когтями нутро, умоляя выпустить её. Взгляд был спокойным отстранённым.

— Давно не виделись! — улыбаясь, произнесла блондинка, раскидывая руки в стороны, будто приглашая её в объятия.

Элейн не двинулась с места. Собеседница сама приблизилась к ней и обняла, но брюнетка не потянулась к ней. Разрешила так сделать, оставаясь неподвижной.

«Хочет поиграть? Хорошо, давай поиграем».

Ярость кипела, но Элейн хорошо научилась владеть эмоциями. Холодная расчётливость запустила цикл мыслей, просчитывая все возможные выходы из ситуации.

— Я и не знала, что ты здесь работаешь, — сдержанно проговорила Элейн, отходя от неё.

Ложь.

Гнусная ложь.

Она знала это.

Втайне надеялась, что они никогда не встретятся.

Что им не суждено встретиться. Но, видимо, судьба считала иначе. Ведь её личный кошмар стоял перед ней. Прямо сейчас.

Все года разлуки, боли, одиночества и предательства вмиг пронеслись перед глазами Элейн. Она едва прикрыла глаза, плотно сжимая пальцы в кулак, пытаясь унять дрожь в руках.

Желваки почти незаметно появились на щеках.

Элейн не умела прощать предательства.

Никогда.

Некоторые умеют так — забывать боль прошлого, оставляя её позади. Но не она.

— Может, выпьем кофе? Дома как раз никого нет, тихо и спокойно, — дружелюбно предложила блондинка, тем самым напоминая, кто продолжает вести их давнюю игру.

— Ты очень изменилась, — оценивающе произнесла Аманда, окидывая её взглядом. — Мне было бы любопытно узнать, как ты оказалась здесь. В моей компании, — нарочно подчеркнула факт обладания, словно напоминая: *«Я многим владею. Включая Оливера».*

Горькая боль на мгновение вспыхнула в сердце. Глаза ярко блеснули от едва сдерживаемого гнева. Элейн понимала, что если сейчас не разберётся со своим прошлым, то оно и дальше будет тормозить её всю оставшуюся жизнь. Девушка мысленно подбодрила себя и спокойно выдохнула.

— Да, можем пойти, — сдержанно кивнула и направилась в сторону двери. Аманда явно не ожидала, что её бывшая подруга так легко согласится, и оторопело посмотрела ей вслед. — Ты идёшь? — поворачиваясь, уточнила Элейн.

Отмерев, она ярко улыбнулась и направилась к ней.

Девушку одолевали разные чувства: горечь, спокойствие, хаос, неведение. Во всём этом было одинаковое только одно: уверенность, что она всё сможет. Что бы ни случилось, она справится.

* * *

Заходя в просторную квартиру, Элейн молча сняла обувь и пальто. Она поставила сумку на комод у двери и направилась вслед за хозяйкой помещения. Пустые стены, мало фотографий, минималистичное количество вещей.

Гостиная была достаточно обширной, но безжизненной, будто она уже давно не слышала человеческого смеха. Кухня, соединённая с комнатой, была просторной, но без особых излишеств. На комод у телевизора стояла одинокая фотография, на которой изображены сдержанные улыбки Оливера и Аманды. Счастья в их глазах видно не было.

Детских вещей Элейн не заметила, отметив, что, видимо, у них не дошло до этого. Рассматривая всё пространство, девушка фиксировала про себя, что уютным этот дом точно не назовёшь.

— Чай или кофе? — спокойно поинтересовалась Аманда, внимательно осматривая бывшую подругу с ног до головы.

«А она изменилась, — констатировала факт в голове блондинка. — *Куда же делся наш гадкий утенок?*» — усмехаясь, задавала себе вопрос девушка.

— Капучино, пожалуйста, — выдержав оценивающий взгляд, спокойно ответила Элейн.

В комнате была лишь одна картина: девушка, выведенная чёрными линиями на блёклом фоне. Она выглядела отстранённой, как будто спрятанной за ширмой — присутствующей формально, но не живой.

Брюнетка продолжала осматривать окружающее пространство.

Безжизненность.

Отчуждённость.

Пустота.

Это единственное, что приходило на ум, когда она оглядывала квартиру изнутри.

— Как господин Кингсли? — спокойно поинтересовалась Элейн, обращая взгляд к девушке.

Она и дальше называла его официально. Не могла себя перебороть. Вспоминались дни, когда, несмотря на предательство лучшей подруги, Элейн всё равно помогала им: скрывала от лишних глаз, подсказывала разные нюансы.

Если бы она не вкладывалась в их отношения, не факт, что они бы выдержали это. Общество плохо принимает отношения школьницы и учителя.

Элейн всегда ненавидела себя за это. За то, что была такой бесхребетной девчонкой. За то, что каждый раз предавала себя, помогая им. За то, что глотала слёзы молча, не сказав ни слова.

Но так было раньше.

Теперь так не будет.

Никогда.

Больше она не позволит с собой так поступать. Элейн выросла, пережила это и осознала свои ошибки.

— Оливер в порядке. Он всё так же работает в нашей отвратительной школе, — быстро ответила Аманда, ставя кружки с горячими напитками перед ней. — Расскажи лучше, как сама. Ты очень изменилась, — пройдясь снова оценивающим взглядом, произнесла блондинка.

Элейн молча посмотрела в её ясные голубые глаза, отмечая про себя, что на лице появились мелкие морщинки. Она вела с собой невидимый бой, который никто не хотел проигрывать.

— У меня всё хорошо. Благодарю, — коротко ответила девушка, беря в руки кружку с кофе.

— Ну что ты скромничаешь? — приторно улыбаясь, прищурилась Аманда. — Как тебе удалось так похудеть? Как оказалась в моей компании? — нетерпеливо поинтересовалась блондинка, пытаясь вывести на эмоции собеседницу. Она была как хищница, ожидающая свою добычу в ловушке.

— Тебя задевает тот факт, что я смогла это сделать? Или тебя интересует, как я сделала это без твоей помощи? — остро ответила девушка, поднимая взгляд тёмных глаз прямо на

оппонента. Голубые льдинки ярко вспыхнули, будто подтверждая, что именно об этом подумала собеседница.

— Элейн, ну что ты, я очень рада за тебя, — притворно радостно произнесла девушка.

— Не заблуждайся, Аманда. Я уже не школьница и могу за себя постоять, — кратко ответила девушка, делая глоток горячего напитка.

Глаза блеснули от досады.

— Ты ведь не простила меня, не так ли? — тихо поинтересовалась блондинка, потупив взгляд в кружку.

Элейн заметила микродвижения лица собеседницы, которые подтверждали, что на самом деле это всё притворная игра. Как тогда, в школе.

Аманда мастерски владела искусством манипуляций и обмана. Иногда казалось, что нет более виртуозного человека в этом деле.

Блондинка умела представлять всё так, словно это есть на самом деле. Даже если это самая гнусная ложь. Ей удавалось всё перевести на других. Она всегда была для всех ходячим ангелом.

Помнится, Аманда раз показала истинное лицо, но Элейн тогда была наивна и не заметила подвоха. В школе над девушкой сильно издевались из-за лишнего веса, который у неё был. Ей всегда казалось, что её подруга являлась опорой и поддержкой.

В очередной раз, когда на Элейн пролили молоко, девушка заметила смешливые искорки в глазах Аманды. Брюнетка убедила себя, что на самом деле ей показалось. Всё не так, как кажется, ведь Криппс — отличный друг.

Только после предательства Элейн начала замечать все мелкие детали, которые она сглаживала или не обращала на это внимания. Улыбка никогда не касалась верхней части лица. Мягкий прищур её хищных глаз всегда оценивал собеседника, пытаясь придумать, какую выгоду можно с этого поиметь. И ещё она очень часто поглаживала саму себя, будто пытаясь вернуть себе самоконтроль.

Но больше ей не удастся обмануть её. Вопрос, который неоднократно появлялся в голове, не желал уходить, даже сквозь минувшие года.

Почему?

Он застрял в горле в тот самый день, когда Элейн увидела их через мелкое окошко в кабинете. Аманда всегда подбадривала брюнетку, намекая, чтобы та призналась в своих чувствах. Элейн была слишком стеснительной. В момент, когда она действительно набралась смелости, девушка увидела их вместе.

Сердце пронзило невыносимой болью от предательства и потери чего-то важного. Надлом произошёл именно в тот момент. И Элейн так и не смогла избавиться от этого чувства долгие годы. И когда девушка наконец-то смогла заживить свои раны, реальность снова решила подшутить над ней.

Иначе они бы не встретились. Снова. Да ещё и при таких обстоятельствах.

— Нет.

Элейн сделала глубокий вдох и короткий выдох, чтобы вернуть самообладание.

— Я пришла сюда не для того, чтобы дружбу с тобой заводить, — кратко проинформировала девушка. — Хочу раз и навсегда закрыть эту тему и просто двигаться дальше. Я задам только один вопрос.

— Да, конечно, — сразу же ответила блондинка. — Спрашивай о чём хочешь. Я искренне хочу вернуть нашу дружбу.

— *Почему?* — вопрос, терзавший Элейн столько лет, наконец слетел с её губ.

Аманда застыла. Видно было, что в её голове вертелась куча мыслей, чтобы хоть как-то выкрутиться.

— Так и думала, — тихо ответила Элейн и встала с дивана. — Спасибо за кофе, — коротко поблагодарила и поспешила к выходу.

Аманда так и осталась сидеть неподвижно напротив дивана, едва замечая, что девушка уже покинула кухню.

Элейн быстро оделась и поспешила к выходу. Накинув наскоро на себя одежду, достала свой телефон из сумки и заказала такси домой.

Дождавшись лифта, девушка зашла внутрь. «Зачем только пришла сюда?» — пролетела мысль. Гнев, который так долго сдерживался, хотел прорваться наружу. Девушка сильнее сжала кулаки и стиснула челюсти, заставив себя глубоко вдохнуть и выдохнуть, пытаясь вернуть самообладание.

Дверь лифта открылась.

Прошлое снова ударило прямо под дых.

Перед ней стоял не кто иной, как Оливер Кингсли.

Её первая не взаимная любовь.

Глава 4

Ветер пробирал каждую клеточку тела холодом.

Пар вырывался из уст.

Мурашки сновали по коже, напоминая о диком ледяном ужасе.

Огонь горел ярко и захватывал своей стихией.

Дом был охвачен пламенем. Полностью.

Всё естество кричало о том, что стоит бежать. Что стоит бежать, чтобы выжить. Но тело сковало. Ни одна мышца не могла подчиниться тому первобытному страху. Разум кричал, что нужно что-то сделать, но плоть из кожи совсем не готова была прислушиваться к этому.

Всё же жажда спасти любимых победила этот омерзительный липкий страх. Он распространялся по телу, словно яд. Паника сменилась решимостью, и тело отреагировало молниеносно.

Миг — и он внутри. Рыскал, как животное, пытаясь найти то, что ценнее собственной жизни. Пролёт один — ничего. Второй пролёт лестницы — снова ничего.

Сердце билось в груди, как бешеное, готовясь выпрыгнуть. Густой пот покрывал каждую частичку тела. Жар был настолько сильным, что лёгкие не выдерживали этого повышения температуры.

Пламя больно обжигало не только физическую оболочку, но и душу. С каждой минутой тяжесть появлялась и в разуме. Самые худшие мысли пронеслись в голове, но он отгонял их как мог.

Ускорялся, бежал, но дым слепил глаза. Почти ничего не было видно.

В очередном помещении он не нашёл никого и ничего, только пепел.

Нутро кричало и содрогалось. Но поиски не давали ровным счётом ничего. В нём появилась надежда, что, может быть, дома никого нет.

Он бежал к последней закрытой двери в этом здании.

Детская.

Когда он открыл её, то почувствовал, как мир начал терять краски.

Там было её тело.

* * *

— Найдите мне всю информацию об Аманде Криппс, — раздался властный голос. Он прокатился по всему кабинету, эхом заполняя пространство.

Вздрыгнул каждый.

Все знали — его лучше не злить. Было разумно с их стороны просто согласиться. На всё.

— Да, президент. Мы соберем досье на эту личность. Как только материалы будут готовы, секретарь принесёт их вам.

Мужчина кивнул и жестом велел покинуть переговорную.

«Я уничтожу тебя, Аманда. За всё, что ты сделала. Просто жди. Смерть покажется тебе благословением, но ты его не получишь».

Глава 5

— Элейн? — не веря своим глазам, произнёс мужчина.

— Мистер Кингсли...

Она не готова была к этой встрече.

Не сейчас, когда её душевное равновесие было столь шатким.

— Простите. Мне нужно спешить. Меня ждут, — быстро ответила девушка и выскочила из лифта. Когда она уже была у самой двери, почувствовала, как её схватили за руку.

— Элейн. Подожди. Давай поговорим...

Напряжение витало в пространстве.

Девушка вскинула голову, встречая взгляд бывшего возлюбленного. Его серые глаза молили о том, чтобы она согласилась.

Боль пронзила яростно бьющееся сердце в груди. И она резко ответила:

— В другой раз! — Элейн выдернула руку и выбежала за дверь. Такси уже ожидало её.

В груди бешено колотилось всё её естество. Гулкие удары отзывались и в горле, и в животе.

Она уже не видела, каким взглядом провожал её мистер Кингсли: тоскующим, болезненным и одиноким.

* * *

Переводя дыхание, Элейн спешила домой. Ей нужно было хоть немного успокоиться. Сегодняшний вечер явно потрепал её нервную систему. Тело до сих пор непроизвольно подрагивало от испытанного напряжения.

Как только девушка вошла в квартиру, то сразу услышала шум, доносящийся с кухни. Уловив звук открывающейся двери, Монро сразу же рванул к проёму, чтобы встретить хозяйку.

Он активно завилял хвостом, привлекая внимание к себе. Девушка опустила на корточки, позволяя любимому животному проявить любовь и ожидание за долгий день.

— Ну тише-тише, мальчик мой, — смеясь, произнесла она, поглаживая его мягкую шерсть. — Я дома, дома. Пошли гулять, — успокаиваясь после прошедших событий, проговорила девушка, доставая из ящика поводок.

Брюнетка поменяла каблуки на более удобную обувь и скинула пальто, надев тёплую куртку.

Радостно виляя хвостом, Монро выскочил из квартиры, устремившись вниз.

— Стой, негодник! — смеясь, кричала ему вслед девушка, попутно закрывая дверь.

Спустившись по лестнице, Монро уже ждал её у выхода со здания, радостно виляя хвостом. Всё ещё посмеиваясь, девушка прицепила ошейник к поводку и затем неспешно открыла проход. Животное сразу поспешило рвануть вперёд, но Элейн ловко придержала уже его, мягко останавливая.

Они неспешно шли в сторону парка, где обычно гуляли.

Пожелтевшие листья мягко устлали землю своим покровом. Холодный ветер громко завывал, заставляя сидящих дома плотнее укутываться в пледы и закрывать окна. Вокруг была атмосфера единства и таинства, которая окутывала окружающий мир.

Спокойствие сквозило во всём, что было рядом: кофе, который приятно пах из кофейни; громкие автоматы возле арки при входе на зелёную территорию; аромат карамели, доносящийся из ларька в глубине парка.

Всё это приятно успокаивало тревожные мысли и позволяло переключить внимание на более уравновешенные раздумья.

«Итак, что мы имеем, — размышляла она. — Аманда осталась такой же стервой. С Оливером у них явно не всё столь прекрасно, как хотелось бы. Судя по тому, что видела, то детей у них нет. Значит, всё не так идеально, как она пыталась представить», — думала девушка, поглядывая, где бегают её пёс.

Вглядываясь в его очертания, она вспомнила их первую встречу.

Прогуливаясь по ночной местности, девушка смотрела по сторонам и изредка поднимала взгляд на усыпанное звёздами небо. Зябкость вечера заставляла ёжиться всё тело, напоминая о том, что летнее тепло уже покидает их.

Укутавшись в едва тёплую белую кожаную куртку, Элейн продолжала путь в свою маленькую квартирку. После того как она окончательно рассорилась с родителями, девушка приняла решение съехать от них при первой же возможности.

Брюнетка не поддавалась на уговоры поступать на юридический. Она долго подрабатывала художником и дизайнером, чтобы осуществить мечту: съехать от родителей при первой же возможности. Как только ей удалось накопить достаточное количество средств, она сразу же известила родных о своём решении.

Скандал — наименьшее, что могло произойти. Было много возмущений, криков и того, стоило бы забыть. Да не удаётся.

Рука дёрнулась к щеке, будто вспомнив пылающий след от маминой руки. Слова отпечатались в памяти. Они изредка всплывали, когда Элейн больше всего хотела семейного тепла.

«Ты нам больше не дочь! Никогда не возвращайся!» — тяжёлый приговор камнем лежал на её плечах вот уже семь лет.

Ни звонка. Ни сообщения.

Будто их никогда не было в её жизни.

Лист, который стёрли раньше, чем на нём можно было начать писать.

Обида и досада иногда сжимала сердце девушки в своих тисках, отражаясь глубокой печалью. Несмотря на то, что родители не могли принять её решение, Элейн скучала по ним. Даже понимая, что её больше не хотят видеть.

Никогда.

Семью не выбирают. Увы.

Поплотнее укутавшись в шарф, девушка продолжила вспоминать, размеренно шагая по асфальту. Тяжёлый ком встал в горле, напоминая давно забытую боль. Но тот день подарил не только разочарование, но и надежду.

Вечер зыбкий и холодный. Ноги ужасно устали от неудобной обуви. Элейн задавала себе вопрос, зачем только обула эти туфли.

Чуть ниже щиколоток, ближе к пяткам виднелись натёртые мозоли. Они выглядели через лейкопластырь, который отнюдь не помог унять неприятные ощущения.

Тео так опьянел, что был просто не в состоянии проводить подружку домой. Другим Элейн так не доверяла. Ей было проще самой отправиться домой, заверив друга, что она закажет себе такси. Только когда стала искать деньги, оказалось, что последние они потратили на оплату ресторана, в котором отдыхали.

Не став беспокоить Тео, девушка решила, что в принципе и сама сможет дойти до дома. Всего-то двадцать минут пешком.

Иногда оглядываясь, она бросала взгляды на пустующие улицы. Было далеко за полночь, что тихим шёпотом в мыслях напоминало, что стоит быть более аккуратной в таких местах.

Послышался шорох из-за мусорного бака в переулке, мимо которого проходила брюнетка. Потом жалобный писк. Далее рычание в ответ. Девушка хотела уже пойти себе дальше своей дорогой, но скулёж из-за контейнеров не дал её совести просто уйти.

Тяжело вздохнув, она направилась на звук.

Заглянув за баки, Элейн увидела маленького щенка с чёрной спиной и рыжеватым воротничком на груди. Он злобно рычал на пробегающую мимо крысу. Девушка слегка подпрыгнула от отвращения. Никогда не любила этих мерзких тварей.

Пёс слегка поскуливал и похрамывал так, будто его кто-то укусил перед этим. Увидев девушку, он слегка оскалится, поднимая воинственный взгляд на неё. Глухо зарывав, попробовал встать в стойку, но быстро подкосился из-за раненной лапы.

Девушка молча присела на корточки и медленно приблизилась к нему, давая возможность привыкнуть к своему присутствию. Его смелость покорила Элейн, заставляя ласково улыбаться. Малыш продолжал рычать, чувствуя опасность и никому не доверяя вокруг.

— Я не обижу тебя, — нежно прошептала девушка, понижая голос так сильно, насколько это было возможно.

Элейн протянула руки, пытаясь подзвать его. Он и дальше скалил на брюнетку, не доверяя незнакомке. Щенок легонько подался вперёд, приюхиваясь к новому запаху.

Немного помедлив, он стал маленькими шагами приближаться, всё так же пользуясь обонянием. Дикая глаза сверкали в ночи, но в них горел ясный ум и отблески понимания происходящего.

Поддавшись всё-таки порыву, он всё двигался к девушке шаг за шагом. Малыш подошёл к руке и лизнул ладонь Элейн. Мягкий язык быстро отрезвил её от остатков алкоголя.

Акт доверия животного человеку.

Глаза девушки слегка заслезились от милости момента. Она подняла руку, и пёс сразу сжался и жалобно заскулил, будто знал, что его могут сейчас ударить. Во взгляде Элейн блеснули злость и жесткость от мысли, что кто-то мог причинить вред этому малышу.

Девушка осторожно погладила его по средней густоте шерсти и мягко потянула на себя, чтобы взять его на руки. Нежно прижимая его к своему озябшему от холода телу, Элейн поднялась и укутала его в едва тёплую курточку. Тёплая жидкость коснулась её платья. Подойдя к фонарю, брюнетка увидела, что у малыша кровь на правой задней лапе.

Окончательно протрезвев, она приняла решение пойти домой за деньгами и поискать круглосуточную ветеринарную клинику. Быстро миновав всё оставшееся расстояние, Элейн вошла в своё жилище.

Бережно положив малыша на плед, который лежал на диване, она отправилась в ванную, желая смыть вязкую жидкость. После этой процедуры достала телефон из сумочки и начала поиск. Элейн понимала, что без срочного обращения к доктору могут быть осложнения в дальнейшем.

Найдя ближайшую работающую клинику, девушка быстро сменила наряд и вызвала такси. Подхватив малыша на руки, она спустилась по лестнице и поспешила в больницу.

Когда они появились там, на дежурстве был молодой доктор, который изрядно зевал, явно желая спать. Увидев клиента в дверях, слегка похлопал себя по щекам, приводя себя в чувство.

— Чем могу помочь?

— Нашла его на улице, но у него есть рана на лапе. И я видела кровь. Что можно с этим делать? — встревоженно пролепетала брюнетка, поднимая тёмный взгляд на мужчину.

— Пройдёте в кабинет, — жестом пригласил её внутрь помещения. Элейн поспешила за ним.

Когда пса положили стол, он поднял на неё жалобный взгляд, будто пытаясь сказать ей: «Мне страшно. Я не хочу этого».

— *Тише, тише, малыши. Доктор тебе поможет, — спокойно проговорила девушка, продолжая его гладить. Под её ласковыми прикосновениями он успокаивался.*

Быстро осмотрев его, доктор сказал ей, что нужно продезинфицировать рану, наложить несколько швов, и в целом он здоров. Мужчина справился достаточно быстро, что малыши даже не успели понять, что произошло. Девушка облегчённо выдохнула и кратко поблагодарила ветеринара.

— *Спасибо ещё раз вам за помощь, — искренне проговаривала Элейн. — Можете ли передать его в приют куда-то, где о нём смогут позаботиться?* — доктор замялся под её взглядом.

— *Я могу, но не рекомендовал бы.*

— *Почему?*

— *Обычно бездомных псов усыпляют сразу же. Редко, когда попадаются честные приюты, которые реально пытаются найти дом милым животным, — ответил устало, поднимая ответный взор на собеседницу. Элейн неловко замялась.*

— *Ну вы же знаете честные приюты?* — сияющие от надежды глаза выстрелили в собеседника.

— *Признаться честно, я ни разу этого не делал. Коллеги по работе рассказали о тонкостях, но обычно всех животных приносили их хозяева.*

Девушка обречённо выдохнула. Перед ней стоял выбор: оставить малыша себе или отправить его, скорее всего, на скорую смерть. Щенок поднял умные глаза на девушку, приковывая к себе взглядом.

— *Ну не смотри ты на меня так, — жалобно произнесла брюнетка. — Я живу на съёмной квартире и моя хозяйка против животных, — малыш продолжал молча смотреть на Элейн, будто самым взглядом подтверждая, что ничего страшного, он всё понимает. — Ох, ладно, что-то придумую, — сдавшись под напором его милых глазок, пролетела девушка. — Я забираю его.*

Доктор хмыкнул себе под нос.

— *Вы делаете благое дело, — улыбаясь, произнёс он.*

— *Да-да, я знаю. Посмотрим, что я буду делать, как хозяйка решит прийти к нам в гости, — устало произнесла Элейн и слабо улыбнулась ему. — Спасибо ещё раз. Ну, что, дружок, пошли домой, — подняв пса на руки, проговорила девушка. — И как же мне тебя назвать? Стивен? — пёс жалобно заскулил. — Ну ладно, может, Арчи? — и снова негативный ответ. — Макс? Тайгер? Монро? — и тут на последнем имени пёс утвердительно гавкнул. — Хочешь Монро? — и снова подтверждающий лай. — Ну ладно, значит, будешь Монро.*

Элейн почувствовала, как что-то упёрлось ей в ногу. Вернувшись в реальность, девушка опустила взгляд и увидела верного друга, который терся о её ногу, привлекая внимание к себе.

Он радостно вилял хвостом, утвердительно гавкая, мол «Обрати на меня внимание». Девушка опустила на корточки и ласково погладила его.

«Спасибо, что ты тогда появился в моей жизни», — мысленно поблагодарила она, почесав его за ушком.

* * *

Яркое солнце, играясь лучами, заполняло всё пространство. Блики красиво переливались на каждой фотографии, висящей на стене. На одной из них Элейн держала в руках куриную ножку, смакуя вкус, а Монро радостно прыгал на неё. На другой они втроём с Тео и Лирой обнимались и, улыбаясь, чокались бокалами с шампанским. На третьей Элейн получила первый диплом архитектора.

Каждый момент запечатлевал прекрасные мгновения жизни девушки, наполняя пространство тёплой энергией. Приятные бежевые тона ласково переливались в солнечном свете, насыщая дом мягким сиянием.

Кофе наполнял комнату вкусным ароматом. Элейн держала в руках кружку, задумчиво поглядывая на просыпающийся город. Несмотря на раннее утро, машин было уже полным-полно. Они роились по едва оживавшим улицам, задавая пульс гудящему городу.

Сделав глоток горячего напитка, девушка продолжала глядеть вдаль, раздумывая о дальнейших действиях. Она окинула взглядом гостиную и ласково погладила Монро по голове, которая покоилась на её коленях.

Брюнетка вспоминала прошлое: яркий смех, запоминающиеся моменты и прекрасную дружбу. Вот только, увы, так казалось не только ей. Кто бы мог подумать, что они встретятся снова, да ещё и при таких обстоятельствах.

Звонок телефона разрезал идеальную идиллию утра.

— Да, Тео, — облегчённый выдох. — Это прекрасные новости, — воскликнула девушка, быстро поднимаясь на ноги. Пёс неодобрительно заурчал. — Я скоро буду, — радостно закончила разговор Элейн. — Монро, ты веришь в это? Лира очнулась!

Глава 6

— Я думала, мы распрощались раз и навсегда. Но нет же! Привело опять в мою жизнь эту стерву!

Вот уже который час блондинка ходила туда-сюда, пытаясь унять дрожь и ненависть, которые вспыхнули новой силой. Она пыталась растоптать достоинство старой подруги, но Элейн изменилась. Видно невооружённым глазом.

— Ну ничего! Мы подправим твою самооценку, гадкий утенок. Преобразилась она! Ты глянь. Смотреть тошно! — фыркнула блондинка вслух и чуть не снесла рукой со стола вазу с цветами.

Тихая ярость наполняла всё её существо, требуя выхода. Агрессия так и прорывалась из неё, что считывалось через движение тела: зажатые плечи, острый как, как у сокола, взгляд и кулаки, что сжимали пальцы до хруста костей.

С коридора послышался хлопок двери.

— Я дома, — произнёс усталый мужской баритон. Через секунду в проёме двери появился блондин, окидывая цепким взглядом серых глаз жену. Мысленно отметил, что она чем-то недовольна.

Положив кожаный портфель на диван, приблизился к Аманде, желая поцеловать её в щёку. Движения были машинальные, как у робота, который исполняет одну и ту же команду по программе, заданной создателем.

Дело привычки.

Оливер и не помнил, когда в последний раз он нежился на кровати с любимой в объятьях. Или, когда они просто смеялись вместе. Или в отдельных случаях она улыбалась при взгляде на него.

Ему не нужно было принимать этот факт. Он смирился. Запер чувства на семь замков и молча ждал, пока они проснутся внутри. Так было удобно.

Девушка сверкнула глазами, синими и чистыми, как вода, но холодными, как лёд. Она кивнула ему и продолжила прохаживаться по комнате, пытаясь усмирить бурю внутри.

— Тебе пора сменить гардероб, — чуть ли не рыча, произнесла блондинка, окидывая его взглядом, будто оценивала, сколько понадобится денег на это.

— Зачем?

— Надо.

Мужчина поднял уставший взгляд на жену и присел на диван, устало откидываясь на него спиной. Снял очки и потёр переносицу, разминая затёкшие мышцы.

— Мне и так комфортно.

— Я не спрашиваю, а утверждаю, — грубо произнесла девушка, бросая в него испепеляющий взгляд.

Между ними металась искра, способные сжечь комнату дотла. Пространство было заряжено электричеством их молчаливой битвы.

— Я не буду жить по твоей указке, — тихо, но твёрдо произнёс мужчина.

— Ты забыл, кому ты всем обязан? — вспыхнула, как спичка. — Если бы не связи моего отца, то тебя давным-давно уволили бы за домогательство к школьнице!

— Это не было домогательство, а любовь. И ты сама это прекрасно знаешь. Ты и есть та самая школьница.

Между ними повисло молчание. Её взгляд метался из стороны в сторону, словно загнанный зверь, выискивая пути отхода. Оливер поднялся со своего места и неспешно двинулся к супруге. Блондин мягко опустил руки на её плечи, слегка сжимая в молчаливой поддержке.

— Что случилось? — раздался тихий голос, как гром среди ясного неба.

— Я. Встретила. Элейн.

Она порывисто встала, скидывая руки спутника. Заметалась по комнате, сжимая пальцы в кулаки.

— Это не имеет значения. Я с тобой.

— А для меня имеет! Ты любил её, — тихо прошептала девушка и бросила на него рассерженный взгляд. В уголках глаз заблестела прозрачная жидкость, собираясь сорваться вниз. — Ты был ей не нужен. И я приняла это. Приняла тебя. Я залечивала твои раны, а не она. Но ты всё равно любил её больше, чем меня, — горечь прозвучала в голосе.

Непрощенные слёзы увлажнили кожу лица, сбегая мокрыми дорожками на её руки. Девушка медленно и устало села на диван. На плечах словно была невыносимая тяжесть всего.

Серые глаза вспыхнули. В них бушевала гроза, сорвавшаяся с цепи. Оливер присел на корточки подле кушетки и мягко взял руки супруги в свои. Его палец молчаливо гладил её круговыми движениями.

— Я тоже её встретил. . . — тихо произнёс он. Быстрый взгляд Аманды метнулся к нему. В нём считывались злость, обида и разочарование. — Но прошлое остаётся в прошлом, Аманда.

Сердце глухо билось о рёбра. Тупая боль эхом отозвалась внутри. Мужчина слабо улыбнулся и поднялся. Он дал возможность супруге пережить это, как преодолевал Оливер.

На негнущихся ногах отправился в спальню, плотно закрывая дверь за собой.

Воспоминание всплыло само по себе.

Дрожащее тело от холода и страха. Невинный и тёплый взгляд карих глаз. Сердце дрогнуло ещё в тот момент, когда он увидел это хрупкое создание. Такую потерянную, испуганную и невероятно красивую.

Несмотря на её формы, которые слегка отличались от большинства, она была очень милой. Нежное личико обрамляли мягкие щёчки. Шоколадные глаза приковывали к себе внимание, завлекая в свои сети.

«Оливер, она же еще школьница. Нет. Нельзя. Забудь», — шептал внутренний голос, но сердце ёкнуло и замерло в груди.

Он помог ей добраться до дома, напутствуя, чтобы не ходила одна по тёмным местам. А нутро всё кричало, чтобы не отпускал. Чтобы защищал и был рядом. Но голос разума шептал, нет — он кричал, что это неправильно. И мужчина подавил в себе этот порыв, повинаясь его утверждениям.

Но когда они встретились снова...

В школе...

Где он только начал преподавать. Сердце второй раз откликнулось на манящий зов.

И тогда он понял, что пропал.

Навсегда и безвозвратно.

Тиканье часов мягко вывело его из рефлексии.

Тёмно-синие стены переливались в мягком лунном свете. Комната напоминала мрачные оттенки сумерек после заката солнца: ужасающе тихо, прохладно и гнетуще тоскливо.

По обеим сторонам кровати стояли небольшие ночные тумбочки. На каждой лежали вещи, описывая своих хозяев. У Оливера: очки, небольшие томики книг и ученические тетради с ручками. На другой стороне лежали какие-то отчёты, крем для рук и стержень, напоминающий перо.

Даже эти мелкие детали напоминали, как отличаются между собой их обладатели. Холодная, как зимняя ночь, Аманда и уютно-тёплый, как плед, Оливер.

Такие разные и такие чужие друг другу.

Мужчина прошёл в гардеробную, ослабляя хват галстука и снимая его с шеи.

Сегодня он очень устал.

Встреча с Элейн окончательно выбила почву из-под ног. Мысли крутились в голове. Воспоминания то и дело старались всколыхнуть его нервы, но он подавлял в себе это желание.

Внимание возвращалось к моменту прочтения письма от Элейн в первый раз. Он был подавлен и не понимал происходящего.

«Почему она меня так ненавидела? Почему отказалась ещё раньше, чем попробовала? Почему написала столь жестокие слова? Почему?»

Вопросы. Как много вопросов и ни одного ответа.

«Я должен встретиться с ней», — последняя мысль, что пронеслась в голове перед тем, как блондин заснул.

* * *

Холодный ветер завывал, напоминая о приближающейся зиме. Мороз мягко расплзался по окнам, оставляя несуразные узоры. Дети бегали по коридорам. Сколько им ни говори, они всё равно продолжают.

Оливер переключал тетради на стол из своего портфеля и продолжал думать о случившемся. Его давняя любовь снова появилась в их жизни.

В его жизни.

Перед взором появилось воспоминание нынешней Элейн: точёные губы, изящные скулы и тёплые карие глаза. Последние как были мягкими и притягательными, так и остались. Фигура только изменилась к лучшему. Ранее она была как сочный апельсин, более округлая, а сейчас как утончённая линия. Изгибы её тела напоминали только что сошедший с картины образ.

Хотя и в тот раз это не было для него проблемой. Он принимал её любую: красивую, или нет, уставшую или запуганную. Это всё неважно по сравнению с тем чувством, что расцветало в груди при взгляде на возлюбленную.

И сколько бы мужчина себе ни твердил, что *нельзя*. Она же школьница. Его сердце всё равно замирало при каждом взгляде в её теплые карие глаза. Они излучали такой свет, что хотелось защитить, укрыть и спрятать где-то у себя в груди. Оберегать от каждого косоного взгляда и колкого комментария.

Но он сдерживал порывы, понимая, что общество осудит. Что он её учитель, а она ученица.

И всё равно глупо верил в то, что когда-нибудь это станет возможным.

Сердце дрогнуло и в третий раз, когда они встретились спустя столько лет. Давно забытые чувства нытьём отозвались в наболевшем сердце, будто оживая.

Но он сказал правду Аманде. Для него это ничего не значило. Не после всего того, что сделала Элейн, отвергая его.

К тому же он хотел оставаться верным своей жене, даже несмотря на то, что у них давно ничего не было. Чистые побуждения совести не позволяли так поступить ни с одной женщиной. Неважно, любишь ты её или нет.

Студёный порыв ветра резко захлопнул окно, возвращая мистера Кингсли в реальность. Прозвенел звонок, и дети плавно стали входить в кабинет уже с таким выражением лица, будто пришли на каторгу.

Типичные школьники, что с них взять.

— Добрый день, класс, — раздался спокойный и мелодичный голос мужчины. Он поднял взор на учеников, задерживая его понемногу на каждом. Вот Эмбер, которая всегда рисует на его лекциях. Вот Стивен, который вечно цепляет девчонок. А вот Бейлор — самая замкнутая среди всех. — Сегодня мы с вами обсудим Уильяма Шекспира и его пьесу «Гамлет». Кто уже ознакомился с этим произведением? — его взгляд заинтересованно скользнул по ученикам. —

Стивен? — парень потупился взором в парту. — Эмбер? — девушка резко отлипла от своего занятия, и теперь её глаза взволнованно бегали со стороны в сторону.

— Мистер Кингсли, могу я ответить? — подала голос рыжеволосая девушка с веснушками на щеках.

— Конечно, Агнес, говори, — дружелюбно улыбнувшись, предложил он.

— По моему мнению, Шекспир слегка заносчив, раз считал, что люди всё тупые, а он нет, — встрял в разговор Стивен. — Просто ещё один лицемерный ублюдок.

— Стивен Уокер, немедленно извинись перед классом за свою грубость, — прозвучал тихий, но стальной голос учителя. Парень побледнел.

— Простите, мистер Кингсли.

— Продолжай, Агнес.

— Я не согласна с тобой, Стивен. Шекспир не ставит себя выше и не насмехается над ними. Он пытался показать нам, что иногда мы слепы к своим порокам, не говоря уже о чужих.

— Верно, Агнес, — подтвердил учитель и окинул взглядом класс. — Миранда? — девушка быстро встрепенулась и потупила взгляд в парту.

— Я не успела ознакомиться с произведением, — тихо ответила она и ещё больше зарылась лицом в свои кудрявые волосы.

— Что ж, кто ещё не ознакомился с произведением? — в кабинете стояла мёртвая тишина. — Поднимите руки. В этот раз ругать не буду, но в следующий раз нужно будет всем написать сочинение.

Ученики переглянулись между собой, и почти все подняли ладони. Только несколько людей не сделали этого. Все удивлённо переглянулись между собой.

— Что же, тогда вашим домашним заданием будет написать сочинение на тему «Что я вынес после прочтения этой пьесы».

* * *

Последний звонок прозвенел.

Школа потихоньку начинала пустеть.

По коридорам всё реже можно было найти учеников. Изредка их можно было найти в библиотеке или других местах, где редко ходили преподаватели.

Мистер Кингсли окинул взглядом класс: доска с цитатами великих деятелей литературы; окна, запотевшие от холода; тетради, которые только умножались для проверки. В самом конце кабинета находилось несколько стеллажей, где можно было найти разную классику: Шекспир, Алигьеры, Гёте, Хэммингуэй и других.

Самой любимой фразой Оливера были слова Виктор Гюго: *«Даже самая тёмная ночь кончается рассветом»*. Она дарила ему крылья, которые давно были обрезаны. Он верил, что всё, что происходит, не просто так.

Мужчина тридцати пяти лет — бездумный романтик, который отчаянно хотел настоящей любви. Сколько бы лет ни прошло, а ему всё-таки до сих пор непонятно было то письмо от Элейн, которое он получил накануне её выпускного.

Он потянулся длинными пальцами к своему столу. Открыл последний ящик, который всегда закрывал на замок. Ключ носил почти под сердцем, во внутреннем кармане пальто. Там он мог спрятать всё, что не хотел, чтобы кто-либо узнал.

Как и то, что Аманда никогда не узнает об этом тайном ящичке воспоминаний.

Мистер Кингсли потянул за ручку, и она выехала на старых колёсиках. Он поддел пальцами несколько бумаг и ловко достал нужный лист. Развернув его, сразу увидел заголовок, что навсегда отпечатался у него в памяти.

«Признание о том, как я вас ненавижу и видеть не хочу».

Он медленно развернул потёртое от времени письмо и принялся читать. Снова и снова врезая себе в разум каждое слово, желая напомнить, что его отвергли до того, как он успел признаться.

Вот такой вот он был отчаянный романтик, который любил всей душой.

Его растоптали задолго до того, как он мог что-либо было сделать.

И хотел узнать *почему*.

И Оливер обязательно это узнает.

Глава 7

Облегчение пронеслось по всему телу, когда девушка увидела подругу целой и невредимой. Тяжесть, которая давила в области груди наконец-то спала.

— Лира... Как же ты нас напугала, — шёпотом произнесла девушка, крепко сжимая руку пострадавшей.

— И я рада тебя видеть, — с лёгкой улыбкой произнесла Лира, пожимая ладонь в ответ.

Элейн подняла взгляд на рыжеволосую, и её взор смягчился. Радость от увиденного затмевала всё. Янтарные глаза с любопытством осматривали всё пространство вокруг: белые стены, больничная койка и серый потолок. Резкий запах медикаментов ударял в нос, от чего все присутствующие слегка морщились.

Со временем и к нему привыкли.

Когда твои близкие больны, ты можешь всё осилить. Твои эмоции теряют краски, а жизнь становится мрачной. Ничего не имеет значения, кроме того, чтобы человек, который тебе так дорог, выздоровел. Всё отходит на другой план.

Посмотрев на Тео, девушка отметила, что его взор потускнел. Под глазами залегли глубокие мешки, напоминающие тёмные уголки души. Щетина отросла, а лицо слегка состарилось.

Лира подняла ладонь и легонько коснулась его. Он отозвался на ласку, словно кот, давно не знавший её. Ему хотелось вечно чувствовать это прикосновение. Бледные карие глаза едва светились искоркой.

За все дни ожидания он много раз прокручивал в голове тот разговор. Не мог поверить, что он был последним. Что больше никогда не услышит её теплый смех. Не почувствует потрясающий запах бергамота. Не познает вкус её губ.

Не *желал* верить.

Ведь он не мог её потерять.

Слишком больно.

Слишком ужасно.

Просто слишком.

С ней всё было слишком.

Он ничего не мог с собой поделать, но эта авария позволила понять, как сильно он её любил. Он не готов был её отпускать.

Никогда.

Девушка нежно прикоснулась к его измученному лицу.

— Тео, — хрипло отозвалась она. — Со мной всё хорошо. Лёгкая царапина, — беззаботно улыбнулась, пытаясь придать лицу уверенность.

Его глаза вспыхнули, как необузданное пламя. В них словно тёк огонь, готовясь сжечь всё дотла.

Элейн решила оставить их наедине, коротко сказав, что вернётся уже с кофе.

Нежная тоска витала в палате. Пальцы судорожно сжимали едва движущуюся руку. Тео аккуратно поднёс ладонь к губам и мягко прикоснулся к ней. Он хотел передать всю любовь, отчаяние, которые чувствовал. Показать, как сильно он нуждался в ней. Как в воздухе.

Без кислорода никто не проживёт долго. Считанные секунды. Без неё еда безвкусна. Запахи теряют аромат. Без нее *всё* не так.

— Как так случилось, что вы попали в аварию?

Глаза девушки вспыхнули отголосками памяти.

— Было холодно. Шёл сильный дождь. Я ожидала, когда же доберусь домой, чтобы поскорее оказаться в твоих объятиях, — невесомая улыбка появилась на губах. — А потом всё как в замедленной съёмке: торможение, занос машины, столкновение. Помню только, что открыла

глаза, успела подвести руку к лицу, почувствовав кровь и потом всё оборвалось. Затем снова очнулась, и последней мыслью: мне было жаль, что я так и не попаду домой. К тебе, — закончила тихим шёпотом. Одинокая слеза покатила по ещё бледному лицу.

Тео с лёгкостью поймал её и аккуратно вытер большим пальцем, ласково поглаживая её кожу.

— Давай больше не будем разлучаться. Никогда.

«Ты станешь моей женой?»

Вопрос повис в воздухе. Кислород резко выкачали из всей палаты. Лёгкие обдало огнём, а мозг начал лихорадочно осознать услышанное. Девушка словно оцепенела от ужаса и молча пыталась сглотнуть ком.

Горло обожгло невысказанными словами. Руки непроизвольно схватились за белое одеяло, крепко сжимая их в кулаки.

Элейн тихо выдохнула, услышав слова друга. Словно не замечая атмосферы, что воцарилась внутри комнаты, она тепло улыбнулась сама себе. Хотела прикрыть дверь и бесшумно покинуть их, как услышала ответ, заставивший похолодеть всё внутри:

— *Нет.*

Ответ звенел в тишине так громко, что казалось, все нервы вот-вот лопнут. Подруга Тео судорожно пошатнулась, едва успев схватиться за косяк проема. Дверь слегка скрипнула, выдавая тем самым присутствие девушки.

Все молчали.

— Я принесла кофе, — покачивая в руках стаканы с напитками, оповестила она. Хотелось хоть как-то разрядить нервную обстановку.

— Спасибо, Элейн, — едва слышно прошептал хриплый мужской голос. — Я поеду домой за вещами Лиры, побудешь тут? — умоляющий взгляд нашёл её и молчаливо просил поддержки. Та едва незаметно кивнула, и тот сорвался с места, мгновенно хватая телефон и пальто с вешалки.

Остались только пустота и этот миг.

Брюнетка слабо улыбнулась подруге и присела рядом, поставив стакан на комод рядом с кроватью.

Тишина царил в комнате. Тугой узел затянулся внутри живота, давая понять, сколь сильное напряжено тело. Всё буквально холодело внутри от осознания.

— Спасибо.

Едва слышимый шёпот прервал их молчание. Слезы мелкими струйками вытекали из с трудом открытых глаз. Она давилась ими, незаметно сжимая ткань белого постельного белья.

Девушка молчаливо сидела рядом с ней, греясь о стаканчик с горячим кофе. Мысли лихорадочно перетекали одна за другой, но не хотели проникать в сознание.

— Я просто не могу, — словно желая оправдаться, продолжила подруга. — Он такой хороший, *но я не могу*, — шёпот сорвался с её губ. — *Он не простит меня, верно?*

Напряжение повисло в комнате.

— Простит. Дай ему время, — подняв взгляд, Элейн посмотрела собеседнице в глаза. Те быстро наполнились новой прозрачной жидкостью. Всхлипы разрезали безмолвие, как острый нож, режущий плоть.

Лира потянулась к её руке и крепко сжала в знак благодарности. Вторая незаметно кивнула и ответила лёгким пожатием, отставляя напиток.

— *Спасибо.*

* * *

— Какого. Хрена. Только. Что. Произошло? — вслух спрашивала девушка, прохаживаясь вдоль коридора в больницы. Она пыталась осмыслить всё, но ничего не понимала.

Абсолютно.

Брюнетка достала телефон, желая проверить время: восемнадцать ноль девять.

— Чёрт! — снова выругалась она, увидев напоминание на гаджете: «*Визит в ветклинику*».

Элейн не решалась позвонить Тео. Ему нужно время. Она понимала это, хоть и разрывалась между желанием поддержать друга и дать ему возможность осмыслить всё самому.

Походив ещё некоторое время туда-сюда, приняла решение, что стоит всё-таки это сделать.

Набрав знакомый номер, она слышала короткие гудки.

«*В данный момент абонент недоступен. Пожалуйста, перезвоните позже или оставьте сообщение на голосовой почте*».

— Дерьмо! — использовав нецензурную брань, порывисто присела на стул в коридоре. — *Тео, пожалуйста, не наделай глупостей.*

* * *

Едкий запах дыма обжигал глаза. Горло саднило от крика, который вырывался из груди уже который час.

Взгляд в пустоту. Река отражала лунный свет. Холод пробирался за пазуху, заставляя ёжиться от каждого порыва ветра. Рука потянулась за очередной сигаретой.

Лёгкие в очередной раз взрывались от непривычного резкого вкуса. Табак пропитал всю его одежду, оставляя мерзкий аромат на ней.

Тео созерцал всё, что происходило вокруг. Но это всё было далеко. За пределами его реальности.

Он сейчас был *там*. В палате. И слышал чёткий отказ своей любимой.

Думал, что они прошли уже все испытания и смогут быть счастливы. Но, видимо, не все травмы должны так быстро затягиваться, как хотелось бы.

Сердце ныло, вспоминая те слова. Мысли резали, как ножи. Дым выходил из его рта, создавая иллюзию пара.

Раздался новый крик у реки.

Его терзало всё.

Пережитый стресс хватал за локти, закусывая лакомым кусочком — нервами. Ему хотелось всё смести на своём пути, но он держался.

Сможет. Справится.

Но сейчас всё естество жгло огнём.

— Да пускай всё сгорит к чертям! — руки раскинулись в стороны. Сигарета в руке дотлела и выскользнула из пальцев на асфальт. Он резко опустил на землю и просто лёг на него, созерцая звёзды.

Внутри всё ломалось.

Он ломался.

Он *почти* сломался.

Глава 8

Дождь барабанил по окну, отстукивая определённый ритм. Он напоминал мелодию песни, где в ярости и разочаровании сталкивались две стихии.

Часы тикали. Давили на сознание. Словно издеваясь.

Мысли вертелись слаженно, будто подбирали недостающий пазл к головоломке.

Элейн задумчиво смотрела на ночные огни города, поглаживая любимца по шерсти. Тёплый ромашковый чай приятно согревал свободную ладонь и успокаивал ароматом. Он напоминал *дом*. В котором она давно не появлялась.

Прошла уже неделя с момента пробуждения Лиры. Казалось, прошёл уже месяц. Они с Тео периодически сменяли друг друга, давая возможность перевести дух.

В дни, когда Элейн была в больнице, Тео забирал Монро к себе, чтобы заботиться о нём, пока хозяйки не было.

Они не поднимали ту тему. Девушка решила, что не стоит давить на друга и просто позволила ему с этим быть. Если ему потребуется помощь, он знает, где её найти.

Продолжая пить чай, смотрела вдаль. Капли стремительно падали на асфальт, заполняя улицы. Тяжело будет выбраться из своего жилища, не прихватив тёплые вещи и непромокаемые сапоги.

Холод обдал оголённые плечи, и Элейн невольно съёжилась, словно сама погрузилась в серую и промозглую ночь. Её разум вёл несчётные битвы с анализом, воспоминаниями и разочарованием.

Тео. Лира. Аманда. Оливер.

Так много всего.

Где найти ответы и время, чтобы их искать?

Монро гавкнул, привлекая внимание хозяйки. Та глянула на него, вопросительно выгибая бровь. Он снова издал лай.

— Что, малыш? — пёс сорвался с места и вернулся с поводком. — Мы же уже были на прогулке сегодня, — удивлённо произнесла. — Монро-о-о, ну там же дождь, — поставив кружку на столик, жестом показала в сторону окна, за которым всё так же моросило. Любимец опять гавкнул. — Ох, ну ладно, — тяжело вздыхая, поднялась с дивана.

Она прошла в спальню, где достала облегающий тёплый чёрный костюм и спешно надела его. Он напоминал чешуйки змеи, так плотно прилегал к её утончённому телу. Как вторая кожа.

Слегка заколов волосы спереди, оставила легкие локоны, что сами вились по своей природе. Глянув в зеркало, улыбнулась своему отражению.

Укутавшись в тёплый непромокаемый плащ, прицепила Монро на поводок. Пёс радостно вилял хвостом, заряжая энергией и девушку. Лёгкая улыбка осенила её лицо.

Ярко-жёлтый зонтик в руках напоминал маленькое солнце в серую ночь, готовое согреть каждого, кто приблизится.

Осадки продолжали падать с тёмного неба, всё больше погружая город в мрачную атмосферу не уходящей зимы. Девушка плотнее укуталась в шарф, желая удержать тепло как можно дольше. Она сжала поводок и направилась к их любимому месту прогулок. Ветер завывал, холодя морозными пальцами.

Была некоторая романтичность в этой погоде. Она заставляла вспоминать, чувствовать и желать спрятаться в укромном месте.

В такие дни многие любят проводить время наедине со своими мыслями или близкими. Элейн и сама часто любила погрузиться в очередную книгу или написание картины, забыв обо всем в этом мире.

Пройдя по давно знакомому маршруту, девушка отстегнула поводок Монро и отпустила его. Питомец радостно бегал, высунув длинный язык, ловя им свежие капли. Элейн со смешком наблюдала за ним. Руки сами потянулись к телефону, чтобы запечатлеть этот момент.

Не успела она включить камеру, как прозвучал звук входящего вызова.

— Да... Спасибо за информацию... Держи в курсе, Тео... Приеду к вам чуть позже...

Девушка наблюдала за редкими прохожими, снующими между деревьев, рассматривая всё вокруг.

Шум дождя заглушал собеседника на второй линии.

Послышалось громкое человеческое восклицание с другой стороны от девушки. Она повернулась в том направлении и удивлённо выдохнула.

— Тео, я тебе перезвоню. Кажется, Монро кого-то сбил.

Элейн поспешила к мужчине, который хотел встать на ноги, но питомец кружил вокруг него, всё так же виляя хвостом, пресекая любые возможности подняться.

— Извините! Монро иногда такой беспечный. Мне очень жаль, что он вас сбил, — в темноте ночи сверкнули изумрудные зелёные глаза. Блестящий оттенок свежей мяты приковал к себе, выбывая воздух из лёгких. Его взгляд излучал уверенность и уютное спокойствие, в которое хотелось укутаться, словно в мягкий плюшевый плед.

— Я всегда подозревал, что моё падение будет связано с женщиной, — лёгкая улыбка озарила его лицо. — Но не думал, что это начнётся с её телохранителя, — Монро гавкнул, будто принимая его слова за чистую монету.

— Он не телохранитель, — мягко возразила Элейн. — Скорее... хаотичная стихия.

— Тогда я польщён, — его глаза смешливо блеснули в ночи. — Не каждый день тебя выбирает стихия, — она протянула ему руку.

— Позвольте помочь. Я заплачу за химчистку, если вы дадите мне номер счёта.

Он вложил руку в её. Тепло его пальцев просачивалось сквозь лёгкие перчатки, едва согревающие Элейн.

Дыхание смешалось с чистым ледяным воздухом.

Глаза в глаза.

Он поднялся, задержав руку чуть дольше, чем позволяли приличия незнакомцу.

— Некоторые встречи должны оставаться случайными, — тихо произнёс он. — В этом вся прелесть.

— И всё же мне неловко. Позвольте заглядить вину, — его глаза быстро нашли её. Блеснули озорством и любопытством.

— Благодарю, — лёгкая пауза. Нашёл её глаза. — Не стоит. Доброй ночи, — он отряхнул пальто от капель, улыбнулся и двинулся прочь.

Проходя мимо, она уловила от него едва уловимый запах терпкого кофе с ноткой апельсина. Вдохнула сильнее, наполняя лёгкие ароматом и отпечатывая его в уголках памяти.

Его скулы напоминали чёткие линии, выведенные рукой искусного художника. Глаза были зелёными, как раздавленные листья мяты — свежие и прохладные, но такие живые. В них хотелось смотреть и, самое главное, рисовать. Передать ту красоту, что была в нём. В его отражении души, которое говорило яснее, чем слова.

Она ещё мгновение смотрела ему вслед.

Это не был первый мужчина, на которого Элейн обратила внимание. Они существовали и до него, но никто не задерживался дольше отведённого им срока. Граница, что проводилась её душой.

Были попытки.

Месяцы, которые не становились годами.

Грань, которую не удалось никому пройти дальше отмеренной линии. Казалось, всё принадлежало только одному имени.

То, что вслух не произносят.

Элейн отрицала это. Загоняла в дальние углы памяти. Не помогало. Но сейчас...

В груди приятно закололо. *По-другому.*

Дождь почти смыл запах апельсина с ноткой кофе. Вдохнув ещё сильнее, девушка укуталась поплотнее в шарф и улыбнулась самой себе.

— Видишь, Монро? Ты единственный в моей жизни, кто действует решительно. Ты хотя бы не боишься делать первый шаг. Даже если он по чужим ногам. Учишь меня смелости? Метод сомнительный, но эффект есть.

* * *

Широкие окна открывали вид на город, но оставляли равнодушное послевкусие. Как для чужих.

Никто не мог найти успокоения в этих стенах.

Картины, смотрящие на проходящих с презрением. Безжизненные одинокие журналы аккуратно лежали на столе, подчёркивая тот факт, что ими давно не пользовались.

— Приношу свои извинения за всё, что я тебе сделала. Я правда сожалею, — глаза ни на каплю не изменились. Пустые...

— Аманда, прошлое остаётся в прошлом. Просто давай не пересекаться по возможности.

— Я хочу восстановить наши с тобой отношения. Чтобы мы подружились, — натянутая улыбка озарила её лицо. Взор не изменился. Ни морщинки рядом. Ничего.

— Этого никогда не будет, — громкая тишина прозвенела в пространстве. — Если мы закончили, мне нужно возвращаться к работе, — ледяным тоном произнесла Элейн. Челюсти были сжаты от напряжения.

Блондинка одарила её тяжёлым взглядом.

— Ты свободна, — кивнула, возвращая себе властное выражение лица.

Игры закончились.

— Хорошо.

Элейн неспешно покинула кабинет. С достоинством как снаружи, так и внутри себя.

Девушка собиралась пройти к лифту, но увидела знакомый силуэт мистера Кингсли. Она не желала видеться с ним ещё.

Мысли лихорадочно заметались, разыскивая выход из неприятной ситуации. Окинув взглядом всю площадь коридора, заметила в противоположной стороне приоткрытую дверь, ведущую к лестнице.

Не раздумывая ни минуты больше, скрылась за ними. Сердце бешено колотилось. Звук едва отдаляющихся каблучков заглушал собственный сбившийся ритм в груди. Он успокаивал и погружал в тревогу одновременно.

Есть ещё столько всего, что нужно обдумать прежде, чем они смогут поговорить нормально. Как минимум, Элейн хотела запечатать сердце и не позволять чувствам просачиваться сквозь него, отравляя разум и душу.

Беречь старые раны — не самый лучший способ прийти к балансу.

Она ускорила шаг, оглянулась, проверяя, не идёт ли за ней никто. Облегчённо выдохнула и поспешила дальше.

Послышался звук открывающейся двери.

Элейн решила снять туфли, пытаясь ускользнуть от своего прошлого. Холод обжигал ступни.

Прибавив шагу, она спешила, убегая от самой себя и правды, которую так не хотелось произносить.

Шаги отчётливее раздавались за её спиной.

Она узнала их.

Даже спустя столько лет Элейн помнила, как он ступал: мягко и вкрадчиво одновременно. Словно зверь, ищущий свою жертву.

Выход был через несколько лестничных пролетов. Девушка оглянулась и уже видела блондинистую шевелюру волос, но она продолжала отчаянно верить, что успеет. Ей удастся.

Голос эхом раздался на лестничной площадке почти возле неё:

— Элейн, стой! — она замерла, будто её приковали к месту. — Нам нужно поговорить.

Глава 9

Страх расплзлся по телу. Его тёплое дыхание чувствовалось у затылка, словно она игрушка, а он ребёнок, желающий развлечься.

— Тео... Давай поговорим.

Тихий голос зазвучал как гром среди ясного неба.

— Не сейчас... Если ты о том дне, я не готов пока это обсуждать.

Сказал, как отрезал. По её лицу мелькнула тень боли, которая быстро сменилась печальной грустью.

Движения рук равномерно укладывали вещи с сумки в шкаф, где им и место. Это успокаивало и позволяло упорядочить бурю внутри, не срываясь на близких.

Штаны, кофта, ноты. Тео аккуратно возвращал всё на свои места, не обращая внимания на молящий взгляд сзади.

Он понимал, что не стоит быть столь холодным к ней, но ему нужно пережить это. Успокоится. И потом идти дальше.

Мужчина чувствовал, что это не простой каприз девушки. Здесь кроется что-то другое. Серьёзное. *То, о чём они не говорили ранее.*

Виолончель, стоявшая в углу, зазывала воспользоваться ей. Отпустить все тревоги резво звучащей мелодией, проникающей в самые глубины души.

Журнальный столик был забит письмами, которые давно никто не открывал: почта, банк, студия. Осмотрев их, девушка заметила кремовый конверт. Она достала его из-под кучи всех и осторожно перевернула, читая имя отправителя: *Студия искусств Либерти.*

Открыв его, она бегло прочитала написанные строки. Достала оттуда вложенные билеты на концерт классической музыки, что напомнило ей о том, как они познакомились с Тео.

Приятное тепло разлилось по всему телу, девушка улыбнулась сама себе. Она отложила письмо в сторону и решила, что потом скажет о событии. Рыжеволосая продолжила исследование квартиры, вспоминая, какой он. *Их дом.*

Она подошла к комоду, взяла первую попавшуюся рамку, где был запечатлён один из лучших моментов их жизни: путешествие на Таити. Две недели отдыха, коктейли, океан и тихий шелест трав. Что ещё нужно для счастья?

Следующим она коснулась кресла, стоящего в углу комнаты. Бархатная обивка мягко ласкала кожу. Яркий жёлтый цвет, напоминал лучи солнца, играющие с тенями.

Ей нравилось читать или сочинять новые мелодии, сидя на нём. Торшер стоял позади, позволяя в позднее время освещать этот закуток, добавляя интимности домашнему пространству. Он сохранял чистоту момента и живость жизни.

На инструменте был виден слой пили. Заметно, что им давно не пользовались. Лира нежно прикоснулась к струнам и слегка натянула их, издавая едва слышную мелодию. Робкую и теплую, словно вкушая холодным вечером осенний латте с тыквой.

Гитара, стоявшая в другой стороне комнаты, тоже была нетронутой. Лира пыталась вспомнить, когда Тео в последний раз играл, но в голове было пусто. Помнится только как в юности они могли сидеть у костра и напевать различные песни, создавая прекрасные моменты жизни.

Она улыбнулась от этого трогательного воспоминания.

Девушка захотела снова ощутить его прикосновение. Сильное желание ощутилось на кончиках пальцев едва чувствуемым покалыванием. Не раздумывая ни минуты, вернулась в их спальню и обняла Тео со спины.

Не ожидая такого, мужчина едва вздрогнул.

Это был первый раз, когда она сама потянулась к нему, после его предложения. Он боялся пошевелиться, стремясь не разрушить этот момент.

Тео медленно повернулся к девушке и заглянул ей в глаза. Янтарный цвет радостно играл с мерцающими солнечными бликами. Она освещала всё вокруг, в том числе и его душу. В нём зародилось робкая надежда, что ещё не всё потеряно.

— Я люблю тебя, Тео, — осторожный голос прорезал тишину. Ритм в груди сбился.

— И я тебя люблю... Больше жизни... — отозвался его едва хриплый шёпот.

Чувства захлестнули обоих с головой, позволяя друг другу утонуть.

Тео крепче прижал к себе девушку, в то время как она прильнула к нему с удвоенной силой, желая показать всё своё отчаянье и привязанность.

В то время пока одни наслаждались друг другом, в мире существовали и другие, кто мучительно тосковал по прошлому. То, что нельзя повернуть вспять, только отпустить и идти дальше.

Но не все умели так. Некоторые просто не могут забыть.

И никогда не смогут...

* * *

Кофе горчил. Он больше не был таким вкусным уже много лет.

С момента её смерти прошло три года, но мужчина никак не мог освободиться от оков прошлого.

Он искал любую зацепку или толику информации, что мог обнаружить. Мужчина исследовал весь дом после происшествия. Нанял частного детектива, который должен был найти реальную причину её смерти.

Утечка газа — вот официальное заключение полиции. Однако он знал, что это не так. Чувствовал всем естеством.

Его не устраивало расследование, что провели детективы и он стал копать сам. И нашёл. Ниточку, что вела к некой Аманде Криппс.

В вечер, когда произошла трагедия, её машина удивительным образом оказалось рядом с их домом. И ладно, совпадения тоже бывают, но потом он начал вникать в детали. И её имя раз за разом появлялось в документах.

Очень долго он искал о ней информацию и наконец-то смог найти всё, что имелось.

Сначала мужчина подумал, что у него паранойя, но потом подняли записи одних видеокамер, потом вторых, и на каждой из них мелькала её машина. Изредка Аманда выходила из автомобиля и пристально следила за их домом.

Со стороны это выглядело пугающе. Мурашки шли по телу, когда он наблюдал за тем, как злобно она смотрела на их обитель.

На многих трансляциях было видно, как она разглядывала Лили. Чётко прослеживалась реакция её тела — скрытая ярость, когда она сжимала кулаки так сильно, что всё её туловище начинало трястись.

Видя это, мужчина хмурился и не понимал, что его драгоценная Лили могла сделать этой женщине, раз она пожелала ей смерти.

Наконец-то последние куски головоломки были собраны и находились прямо перед ним. Весь материал, который он собирал столько лет, наконец-то был в папке, лежащей на его рабочем столе.

Пальцы сами тянулись к ней. Правда желала быть обнаруженной.

Мужчина крепко схватился руками за край стола и сильно сжал, аж до побеления костяшек.

— Ты играешь с огнём, не понимая, что я наблюдаю за каждым твоим действием.

Глава 10

Дрожь пронеслась по всему телу. Дыхание сбилось.

«Вдох-выдох, соберись», — звучал твёрдый голос в голове.

Элейн медленно обернулась к мужчине, звавшему её.

— Мистер Кингсли... Не ожидала вас здесь увидеть. Какими судьбами? — лёгкая полуулыбка появилась на её лице. Тон стальной и спокойный, хотя отголоски паники крепко держали в своих оковах.

— Я бы хотел поговорить с тобой... В прошлый раз ты сказала, что мы сможем это сделать, когда снова встретимся, — уютные серые глаза на миг обволокли её сердце. Оно дрогнуло, как когда-то в первый раз. — Ты сейчас свободна?

Девушка посмотрела на него открытым прямым взглядом и медленно кивнула. Она развернулась на в другую сторону и прошествовала дальше.

— Элейн, а почему ты босиком? — удивлённо спросил мужчина. Внутри всё холодело от напряжения.

— Разминаю ноги. Хотела, чтобы они слегка отдохнули от неудобной обуви.

— Если тебе некомфортно, то зачем ты их носишь? — тихий вопрос прозвучал сзади.

— Нравится.

Девушка крепко сжала туфли в руке, пытаясь вернуть самообладание. Выпрямила и так ровную спину и молча пошла к двери, что должна была появиться через два пролёта.

Подойдя к проёму, спокойно остановилась, опустила на пол туфли и безмолвно обулась. Дыхание постепенно выравнивалось, ритм в груди почти успокоился.

«Милая, ты многое прошла. Тебя не сломит какой-то разговор с твоей первой любовью. Ты сможешь оставить это в прошлом», — коротко подумала Элейн, возвращая взгляду оттенок уверенности.

Блондин тихо следовал по пятам, наблюдая за ней издалека. Ему нравилось познавать новую личность, что она создала. Он невольно сравнивал её со старой версией, что он уже знал.

В глубине души радовался, что девушка смогла преодолеть свои страхи и стать такой смелой. Мужчина помнил, как тяжело ей было в школе и как многие издевались над ней из-за того, что она была не такой, как все: слегка отстранённой, иными формами и стеснительной до мозга костей.

Внешне девушка очень изменилась. Оливер хотел ощутить глоток этого не опробованного вина под именем «Элейн».

Но не мог.

Хотя отчаянно желал.

Мужчина подошёл к двери и мгновенно открыл её, пропуская девушку вперёд. Она встретилась с ним взглядом, кратко кивнула в знак благодарности и вышла.

Напряжение звенело внутри, словно натянутая струна. Девушка молча шла в сторону лифта, изредка сжимая пальцы в кулаки. Она обдумывала все возможные вопросы и ответы, которые могут появиться в разговоре с её спутником.

Войдя в кабину, девушка нажала нужную кнопку и встала сбоку. Мужчина последовал за ней. Искоса брюнетка рассматривала его, пытаясь освежить в памяти черты лица.

«Как же вы красивы, мистер Оливер. Ни капли не изменились», — сердце снова ускорило ритм. — Элейн, он чужой мужчина, — сетовала она на себя. — Но как же вы прекрасны», — тоскливо пронеслось в голове.

Мягкие линии подбородка выделялись на фоне его чёрного пальто. Голубой гольф подчёркивал длинную шею, к которой так и хотелось прикоснуться. А пухлые губы манили ощутить их вкус.

Элейн сделала глубокий вдох, успокаивая путающийся разум. Она хотела вернуть ему ясность, сосредотачивая мысли на другом. Но они всё уходило в то же русло.

«Как бы то ни было, он — женатый человек. Ни одна женщина не достойна быть преданной. Даже если эта женщина украла у тебя его. Так что возьми себя в руки и оставь свои чувства. Ты упустила свой шанс. Пришло время освободиться от оков прошлого», — девушка медленно разговаривала сама с собой, констатируя факты. Но тело слегка подрагивало от запретного искушения.

Лифт подъехал на нижний этаж. Мужчина галантно указал рукой на выход, пропуская её вперёд.

Элейн с уверенностью шла в знакомое ей место, не ожидая, пока мистер Оливер её настигнет. Она знала, что он подоспее.

* * *

Приятный аромат кофе доносился из-за барной стойки. Девушка невольно прикрыла глаза, наслаждаясь запахом. Ей нравилось посещать это место, чтобы перекусить перед работой или просто насладиться атмосферой тепла и уюта.

Вокруг каждого диванчика располагались изящные торшеры нежного кремового оттенка. Они выделялись на фоне яркой желтой мебели. Она напоминала застывшее солнце, освещающее путь каждого, кто захочет его почувствовать.

Официант учтиво подошёл к ним.

— Выбрали что-нибудь?

— Капучино на кокосовом молоке, пожалуйста, — девушка и молодой человек перевели взгляд на мистера Кингсли, ожидая ответа.

— Я буду мятный чай. Может, вы голодны, Элейн? — брюнетка мягко улыбнулась.

— Благодарю за предложение, на данный момент откажусь.

Официант быстро принял заказ и ретировался в конец зала.

Нерешительная тишина повисла между ними. Девушка снова принялась разглядывать мужчину напротив. Глаза оттенка серого неба ярко сверкали, озаряя всё вокруг. В этом свете хотелось спрятаться, укутаться и остаться навсегда.

На мгновение в голове Элейн всплыл образ мужчины, что «подвергся нападению» со стороны Монро. Листья свежей мяты вспыхнули коротким воспоминанием. Бархатистый голос прозвучал в голове, и лишь в эту секунду Элейн почувствовала терпкий запах кофе с ноткой апельсина.

Брюнетка тряхнула головой, выбрасывая мысли о тайном незнакомце и возвращаясь в реальность.

Она внимательно посмотрела на бывшего учителя. Он был спокойным и уверенным, но крепко державшие пальцы салфетку выдавали его напряжение.

— Что вы хотели обсудить? — мужчина поднял голову и цепко окинул её взглядом, выискивая хоть малейший признак нервозности.

Элейн была словно балериной с идеально ровной спиной. Глаза сосредоточенно смотрели на него.

— Я хотел обсудить наше прошлое. Есть вопрос, который не даёт мне покоя.

— Слушаю вас.

Мужчина набрал воздуха побольше в лёгкие и собирался заговорить, как его оборвали.

— Дорогой, почему ты не сообщил, что будешь обедать возле нашей работы? — тонкая изящная рука Аманды коснулась его плеча, когда она приблизилась к ним. Он едва дёрнулся от её ласки, что не укрылось от Элейн. — О-о-о, Элейн, милая. Вижу, и ты здесь, — ехидная улыбка озарила лицо бывшей подруги.

Всё это выглядело комично-ироничной: встреча трёх переплетённых судеб — любимая, возлюбленный и разлучница. Только роли у каждого были свои. В собственной истории каждый из них видел себя героем, а остальных — теми, кем считал нужным.

Напряжённые плечи Элейн раскрыли грудной отдел ещё больше, выравнивая и так прямую спину. Это движение едва выдавало накалённую атмосферу, сквозившую в воздухе.

— Аманда... Не ожидал тебя здесь увидеть, — мрачно произнёс мужчина. Он поднял на неё тяжёлый взгляд. Минуту между ними происходила безмолвная битва, где в конечном итоге Оливер сдался. Он устало выдохнул и отодвинулся в сторону, жестом приглашая супругу сесть рядом.

Девушка злобно сверкнула улыбкой и уставилась на соперницу.

— Я думала, ты не хочешь иметь никаких дел со мной, — глаза Элейн вспыхнули гневом, но она быстро себя успокоила.

— Это я её пригласил, — супруга недоверчиво покосилась на мужа.

— Правда? — в этих голубых льдинках глаз читалось многое, что было почти скрыто. Они словно кричали, но едва сдерживали бурю, которая смела бы всё на своем пути, только позволь ей.

«Ты же говорил, что не любишь её. Это всё пустые обещания?»

Невысказанные вопросы проникали под кожу, заставляя зябнуть от дикого холода гнева и ярости. Они витали вокруг и казалось возьми спичку, как всё моментально загорится синим пламенем.

— Да, я хотел вспомнить былые времена. Спросить, как жизнь у моей бывшей ученицы, — с натиском подчеркнул последние слова.

Девушка окинула их двоих взглядом и деловито улыбнулась. Ей тяжело было играть доброжелательность к тому, кого она ненавидела. Мистер Оливер был нейтральным персонажем, но Аманда...

От неё за километр разило надменностью и лицемерием. В облике читалось что-то такое, что сразу отторгало при одном взгляде. И как она раньше не замечала яд, сочившийся сквозь неё?

Элейн мысленно себя обняла, возвращая внутреннюю опору.

«Родная, ты пройдёшь эту главу жизни. У тебя получится. Вспомни, сколько раз говорила себе, что больше не можешь, и в конечном итоге делала это? Так и сейчас. Тебе удастся перелистнуть эту страницу жизни.»

Тишина звенела так громко, словно целый оркестр играл *Lacrimosa* давно известного всем Моцарта. Воздух был плотным, словно весь кислород выкачали из этого гармоничного места. Принуждённое дружелюбие утомляло больше искусной игры актёра театра.

— Ваши напитки, — разрезал голос официанта накалённую атмосферу. Он быстро расставил чашки перед собеседниками и обратился к Аманде. — Вам что-то принести?

— Я буду салат «Цезарь», — обратилась она к молодому человеку, даже не посмотрев на него. Её взгляд был устремлён только вперёд — на врага, сидевшего там. — Дорогой, ты же ничего ещё не ел. Заказать тебе любимый стейк? — она вопросительно посмотрела на супруга, снова положив руку ему на плечо. Тот молча кивнул, не желая явно препираться с ней. В этот раз он не вздрогнул от её касания. — Принесите говяжий стейк в медиум прожарке с соусом барбекю, — молодой человек кивнул и вернул внимание на Элейн.

— Желаете чего-то, мисс? — девушка покачала головой, даря ему нежную и тёплую улыбку. Внутри бушевала зимняя вьюга, стремясь всё заморозить. От нервного напряжения живот сводило спазмами, и любой кусок еды, что туда бы попал, грозился вызвать тошноту от несварения.

Аманда властно положила руку на пальцы мужчины, который всё это время едва заметно мял салфетку. От брюнетки не укрылось то, что она увидела, но она молча перевела взгляд

на улицу, рассматривая прохожих. Она позволила молчанию оглушить длинную паузу между разговорами.

— Как твоя жизнь? — тихо поинтересовался учитель.

Девушка вернула внимание на него. В его глазах светилась надежда. Надежда, что они всё-таки смогут обсудить то, что он хотел.

— Всё хорошо, мистер Кингсли, — чётко подчеркнула его имя. — Как вы знаете, работаю архитектором в компании Аманды.

— О, Элейн прекрасный архитектор. Я видела её работы. Просто прелесть, — раздражающее мило пролепетала блондинка. Глаза остро сверкали при свете дня, выдавая то, что на самом деле думала Аманда.

— Благодарю... Рада, что ты оценила моё искусство, — вежливо отозвалась бывшая подруга. — Вы сами как? Ещё работаете в школе?

Мужчина радостно улыбнулся, видя, что девушка тоже решила проявить инициативу к разговору.

— Элейн, можешь называть меня Оливером. Я больше не твой учитель, а ты не моя ученица, — в этих словах можно было услышать вызов, брошенный всему миру. Он будто пытался подчеркнуть, что сейчас между ними могут быть другие отношения.

Атмосфера накалилась до предела. Аманда едва заметно фыркнула от такого заявления и хотела было возразить, но её прервали.

— Я подумаю над этим, мистер Оливер, — любезно ответила собеседница, мирно улыбувшись. Мужчина ответил ей тем же и не обратил внимания на возмущённый взгляд супруги.

— Дети в школе всегда будут непоседливы, и не каждому может нравиться литература, но в них есть зерно, что можно прорастить, — загадочно отозвался он.

— А ещё они ужасно шумные! — возмущённо заявила Аманда. — Не понимаю, Оливер, зачем ты до сих пор там работаешь?

— Как тебе нравится работать в компании, так мне нравится моя работа, — отрезал, как ножом по маслу.

— Я давно не бывала в нашей школе, — задумчиво отозвалась Элейн. — Давно не была в родном районе, — едва слышимая грусть улавливалась в её тихих словах. Тень боли мелькнула на лице, словно она потеряла когда-то что-то важное, но не признавалась никому об этом. Даже себе.

Мужчина не смог сдержать порыв эмоций и быстро накрыл её ладонь своей, пытаясь поддержать. Элейн резко отпрянула, убирая руки под стол. Подальше от его прикосновений.

Сердце бешено заколотилось в груди, напоминая, что оно всё ещё помнит его.

— Не стоит, — прочищая горло, пролепетала девушка. Элейн хотела продолжить, но раздался телефонный звонок. Собеседник на линии быстро изложил ей всю информацию. — Благодарю за кофе и приятную компанию, — её ласковый взгляд сначала обратился на мистера Кингсли, потом жёсткий — на его спутницу. — Мне пора идти, — быстро взяла куртку, вещи и стремительно покинула их.

— Ну и что это было? — вскипая от гнева, прошипела Аманда. — Какого чёрта ты пригласил её на обед?

— Мы можем спокойно поговорить об этом дома? — устало спросил мужчина, потирая переносицу пальцами. Внутри всё ныло от непонятных чувств.

— Нет! Я требую объяснений здесь и сейчас! — чуть ли не крича, разъярённо продолжала блондинка свою тираду.

— Аманда, успокойся. Это просто лёгкая беседа.

— Оливер... Мы уже с тобой это обсуждали... — он резко прервал её.

— Вот именно! — вспыхнул супруг. — Это уже обговаривалось. И ты знаешь всё, о чём я думаю. Так почему же ты так не доверяешь мне? — вопрос остался без ответа.

— Я ухожу, — резко проговорила девушка и встала из-за стола, желая быстро ретироваться оттуда. Он схватил её за руку.

— Я жду ответа на свой вопрос, — твёрдый тон, гневные грозовые тучи надвигались на неё.

— О чём бы ты сейчас не думал, знай одно — развод я тебе не дам. Никогда.

Глава 11

Атлас приятно охлаждал кожу. Он мягко обрамлял женскую фигуру, скрывая излишки пошлости и добавляя ей утонченности.

Мягкое прикосновение нежно окутывало тело едва прохладной тканью, создавая контраст между тем, что внутри и снаружи.

Элейн с лёгкостью подхватила подол платья, изящно ступая по твёрдому кафелю. Гулкий звук её каблуков эхом отдавался на ступенях.

Сегодня ей хотелось оставить все заботы позади.

В дни, когда совсем всё было худо, Элейн покупала билеты в театр и наслаждалась представлением актеров. Это напоминало ей, что вся жизнь — игра. Правила, которое мы создаём или подсознательно подчиняемся им.

«Я сама выбираю свою жизнь. То, как мне жить и что делать. И сегодня я выбираю душевное равновесие, и пускай весь мир подождёт», — улыбнулась самой себе по-доброму, поддерживая прекрасное расположение духа.

Двери театра величественно открылись, давая возможность оглядеть помещение изнутри: большие высокие потолки с элементами золота, резьбовые узоры на зеркалах и дверных рамах, мягкий интимный свет, едва скрывающий лица.

Раздалось оповещение, напоминающее о близком начале представления. Гости медленно разбредались по залам, спеша внутрь, к амфитеатру, где их уже ожидали хорошо изученные роли.

Элейн не спеша шефствовала по коридору, лёгкой поступью стремясь к гардеробной. Она не боялась опоздать, зная, что медленные и спокойные движения лучше быстрых и скоропалительных решений.

Девушка сдала верхнюю одежду, смеясь, переговорила с работником театра и, поправив аккуратно платье, устремила внутрь. Элегантный бордовый цвет платья напоминал крепкое виноградное вино пятидесятилетней давности. Его оттенки были словно резкими вкраплениями на прозрачном бокале.

Привычным шагом Элейн ступала по звонкому кафель, донося звуки своей обуви в самые затаенные уголки здания. Утончённый аромат жасмина окутывал её спину, оставляя лёгкий шлейф позади.

Грациозные отточенные движения наводили на мысль, что перед ним тигрица, способная быстро прервать запрещённые игры и легко найти свою добычу.

Войдя на территорию балкона, брюнетка быстро нашла своё место спереди и устроилась поудобнее, окидывая взором всё вокруг. Зал почти обрёл своих гостей, медленно заполняя все пустые стулья. Контраст шумов был удивительно умиротворённым: снаружи тихий, как шелест трав; а внутри как улей, жужжащий всё громче и громче.

Встреча с воспоминаниями и болью была оттенком старого пережитого страха и волнением для новых встреч. Элейн хотела стереть все прошлые события вечера и перевернуть страницу дальше. Но пока уравнение не решено, пример не решится.

Столкновение с прошлым всегда бывает неприятным, особенно если в нём есть предательство и первая незабытая любовь. Девушка чувствовала, что это всё так же колышет её, как и раньше, но теперь не хотела бежать. Она с гордостью и стойкостью встретит это испытание и выйдет из него победившей.

Элейн чувствовала острую необходимость побыть в единении и разрешила себе эту маленькую вольность — просто выделить время на себя.

Отпустить ненадолго свои тревоги и заботиться о самых простых истинах: чужой истории, не думая о том, что за пределами здания нужно будет что-то решать.

Удобно устроившись в кресле, она стала наблюдать за окружающими: вот мужчина с женщиной, где первый деликатно придерживал за талию спутницу. Дальше молодая семья, что решили посетить этот спектакль вместе со старшим сыном. В середине зала была пожилая пара, мило ворковавшая между собой.

Элейн улыбнулась, наблюдая за последними. Хотелось, чтобы и в её старости было так же — счастливо и радостно. Когда ты знаешь, что тебе есть к кому вернуться.

Свет начал медленно исчезать.

Ложа быстро заполнялась людьми. Рядом колыхнулся воздух, оповещая, что соседнее кресло нашло своего владельца. Она бросила краткий взгляд на молодого человека рядом, но его лицо было скрыто вуалью тени.

Элейн так и не смогла рассмотреть его поближе, хотя и не особо стремилась. Нос учуял лёгкий аромат кофе, но запах быстро пропал, сменяя собой другими: тяжёлыми цветочными женскими духами.

Элейн несколько раз глубоко подышала, освобождая свои рецепторы от назойливого аромата.

Громкая мелодия заполнила амфитеатр, привлекая внимание зрителей. Представление началось.

Звуки таинственно начали расползаться по всей сцене, как и актёры, занимая свои позиции. Девушка замороженно наблюдала за каждым их движением, стремясь разгадать, о чём же будет толкование на сей раз.

Ей особенно нравились постановки «Кукольный дом» Генрика Ибсена и пьесы Шекспира, чья глубина поражала до кончиков пальцев. Сегодня ей удалось выцепить билеты на излюбленное шоу «Король Лир».

Она много раз читала эту историю, каждый раз отмечая про себя что-то новое и неизданное. Искала коллекционные издания, стремясь запросить ту толику атмосферы прошлого века.

Один момент особенно разбивал ей сердце. Событие, которое лучше всего показывало порочность душ: дочери короля красиво лгали о своей любви к нему, желая получить как можно большее наследство.

Это напоминало ей о том, как когда-то лгали ей, желая уберечь от чужого мира. Как предавали доверие и даже не стремились вернуть, пока она собирала себя по кусочкам.

Сама.

На сцене появился трон, где сидел король. Он призвал к себе дочерей, как любящий отец, желая поговорить.

*— Права на землю и правление краем,
Скажите, дочери, мне, кто из вас
Нас любит больше, чтобы при разделе
Могли мы нашу щедрость проявить
В прямом согласьи с вашей заслугой.*

*Ты, Гонерилья, первой говори** — раздался громкий голос актёра, заставляя всех зрителей притихнуть и начать внимательно следить за игрой.

Каждая из дочерей призналась в «искренней» любви к отцу. Лживые речи были столь сладки и манки. Они желали заполучить не только разум собеседника, но и место в душе.

Ох, как жаль, что всё это удел вранья. Слезы едва блеснули на лице Элейн. Она вцепилась пальцами в подлокотник кресла, стремясь сдержать эмоции.

На выдохе она хотела заговорить с незнакомцем по левой стороне, но сдержалась.

Личные невзгоды никогда не казались чем-то особенным, но чужие проблемы — не то же самое. Отдаться без остатка разумом и сердцем, стремясь дать тепло тому, кто никогда не получал его — легко. Признаться в своей уязвимости кому-либо — нет.

Даже себе. Это кажется чем-то сюрреалистичным. Не изведанной истинной, выжженной шрамами на теле.

Это казалось чем-то естественным и чужим одновременно. Будто так должно быть.

Всегда.

Раскрыться другому человеку — значит дать ему карты, которыми потом можно играть. На что можно надавить и уничтожить.

Как когда-то сделала Аманда.

И тогда только прах останется тлеющим в сердце, напоминающим о том, как важно не доверять никому.

А иногда и себе не стоит.

На сцене продолжали отыгрываться различные акты, приводя в смятение и разум, и душу.

Девушка пытливо смотрела вперёд, продолжая наблюдать за игрой, приходя в восторг от искусно разыгранных партий.

У каждого из нас есть свои роли. Мы сами выбираем, какой крест нести и как его олицетворять. Иногда забываем, что это был *наш выбор*. Как когда-то забыла Элейн.

Помогать Оливеру и Аманде было её выбором. Даже несмотря на то, что болит.

Болит больше всего, когда мы не хотим признаваться, что виновны сами в грехах и пороках. Забываемся в холодной жажде обвинить другого и закрыть глаза на собственную глупость.

Так по-человечески.

Проще обвинить кого-то, чем взять на себя ответственность за содеянное.

— Лир в этом спектакле кажется очень... человечным, не находите? — шёпотом проговорила девушка, не оборачиваясь к незнакомцу.

Слова сами слетели с языка прежде, чем Элейн осознала, что не сдержалась.

Он слегка помедлил, но потом всё-таки решил поддержать беседу.

— Человечным... но, знаете, самые сильные моменты Лира — когда он ищет ответы и делает ошибки. А вам какие сцены показались особенно настоящими? — его глаза внимательно посмотрели на её лицо. Он заметил едва видимую мокрую дорожку. Молча достал из кармана костюма платок и подал ей без слов.

Девушка приняла его и аккуратно промокнула им лицо. Эта безмолвная картина была отголоском чего-то нового.

— Мне кажется, что его ошибки делают его... настоящим. Все мы совершаем что-то такое, но как часто осуждаем себя за это? Правильно ли я понимаю это?

— Вы понимаете больше, чем думаете. Иногда важнее, как мы наблюдаем, чем что мы сами знаем.

Элейн перестала пользоваться его платком и обернулась корпусом к своему собеседнику. Она пыталась разглядеть хоть что-то, но сквозь плотный туман тени ей не удавалось этого сделать.

Слишком темно.

Кровь вскипела в венах от того, как он едва наклонился к ней, шепча почти у самого уха:

— Вам не кажется, что именно его рвение всё сделать по-другому и делает этот конец столь трагичным? — дыхание спёрло в груди.

— Возможно, вы правы, сэр, — с лёгкой грустью отозвалась она, переводя взгляд на сцену.

Элейн покрепче сжала рукой подлокотник, пытаясь вернуть себе самообладание. В нос ударил уже знакомый запах: терпкий кофе с апельсином.

«Неужели не показалось?» — мелькнула короткая мысль в голове.

Актёры на сцене приветливо поблагодарили всех за присутствие, но Элейн не смогла обратить к ним взор. Брюнетка резко обернулась в сторону собеседника, и в этот момент свет в театральном зале зажёгся.

— Это вы, — удивлённо прошептала девушка, взглядываясь в глаза цвета свежих листьев мяты.

Мужчина посмотрел на неё с любопытством.

— О-о-о. Так это вы, моя стихия, — ласково отозвался его баритон.

— Вы имели в виду моего пса? — уточнила девушка, продолжая смотреть на него. Он мягко улыбнулся ей и подал ей руку, чтобы она могла встать.

Зал продолжал аплодировать актерам, но весь её мир будто замер в этом мгновении. Они внимательно наблюдали друг за другом, отражая, как зеркало, каждое движение.

Элейн приняла его руку и медленно поднялась. Она чувствовала, как в груди громко билось сердце, эхом отдаваясь в ушах.

— Видимо, это судьба, моя дорогая, — хищная ухмылка озарила его лицо. Глаза озорно сверкали, как блестящий бриллиант.

Элейн окончательно успокоила бурлившие эмоции. Она сузила глаза и внимательно оглядела его: стильный пиджак, простые элегантные штаны и чёрная рубашка, едва прикрывающая его шею.

— Нет, вы определённо меня преследуете, — засмеялась она громко, смотря на него прямо.

— Кто ещё кого преследует, моя дорогая, — он галантно подал ей руку, предоставляя выбор взять его под локоть и выйти из зала вместе. — Признайтесь, я слишком хорош собой, чтобы вы забыли меня так легко, — мелодичный смех заполнил пространство вокруг.

Её глаза игриво сверкнули.

«Может, я и не забыла тебя, но это не значит, что я так легко поддамся твоим чарам, дьявол-искуситель», — озорные мысли выветрили всю тревогу прошлого дня, заставляя искренне наслаждаться моментом.

— Вы слишком высокого о себе мнения, — заливисто смеясь, ответила девушка, принимая его руку.

— Я думаю, что раз так случилось, то мы обязаны встретиться снова. Окажете ли вы мне честь, миледи? — они вышли из театрального зала и медленно направлялись к гардеробу.

— Если нам суждено встретиться ещё раз, то так тому и быть. Тридцать первого марта в семь вечера в ресторане «Le Jardin Secret». Скажите, что у вас назначена встреча в десятом павильоне. Я буду ждать вас не более пяти минут. Если вы опоздаете или не придёте, знайте, это был первый и последний раз, что мы с вами видимся, — глаза хитро сверкнули.

— Я принимаю ваш вызов, миледи. Могу ли я знать ваше имя? — он с интересом посмотрел на спутницу.

Они уже забрали свою верхнюю одежду, и он любезно помог надеть ей пальто.

— Тридцать первого марта узнаете, мой дорогой, — она медленно выделила последние слова. — Моё такси уже приехало. Прощайте, незнакомец с изумрудными глазами, — её взгляд был полон любопытства, озорства и веселья.

Она быстро ретировалась, оставляя его наедине со своими демонами. Он приглаживал складки пальто, пытаясь упорядочить мысли.

Лёгкий запах жасмина остался приятным послевкусием после беседы. Мужчина набрал воздух в лёгкие, пытаясь запомнить этот аромат.

— Хорошо, прекрасная незнакомка в красном. Давай встретимся тридцать первого марта.

* Уильям Шекспир, «Король Лир», акт 1, сцена 1

Глава 12

Оттенок, преследующий в памяти, — тёмный насыщенный горячий шоколад. Он манил вкусить его — почти болезненно, до одержимости.

Он давно уже не знал покоя — но в её взгляде вдруг узнал его.

Длинные изящные пальцы бережно подняли крышку рояля, словно это самая ценная вещь в мире.

Подарок Лили.

Белый цвет обрамлял величественный инструмент. Fazioli Итальянская компания, основанная в 1981 году пианистом и инженером Паоло Фациоли, производит элитные рояли ручной работы, считающиеся одними из лучших в мире., что был сделан на заказ с гравировкой в правом углу у клавиш. Она врезалась в память — точно и безжалостно.

Надпись гласила: *«Окрылённый любовью окрылён и в жизни».*

Взгляд снова зацепился за фразу. В груди поселилась невыносимая тяжесть. Мужчина шумно вздохнул и обессилено опустил руки.

— Лили... я так скучаю, — глухо произнёс он, окидывая взглядом помещение: высокие потолки, холодные стены и лёгкие вкрапления разных цветов из корешков книг, стоящих в его библиотеке.

Взор гулял по комнате, отмечая про себя разные детали. Особенно выделялась широкое панорамное окно, тянущееся до пола. Оно открывало прекрасный вид на уже засыпающий город.

Мужчина грустно и устало улыбнулся самому себе. Глубоко вздохнул, поднял руки и нежно коснулся клавиш. Ему вспомнилась любимая мелодия Лили — «River Flows In You» корейского композитора Yiruma.

Тихая боль обдала прикосновением тонкие струны души. Она нежно перекликалась с каждым движением, скользящим по роялю. Дамьен словно касался своей давно покинувшей любви.

Лёгкие лепестки грусти витали в пространстве. Мужчина отдавался страсти композиции, не обращая внимания ни на время, ни на осколки прошлого, преследующего его в ночных кошмарах. Он отбивал давно заученные ноты по клавишам, полностью погружаясь в свою личную агонию.

Эту мелодию очень любила Лили. Они частенько играли её вдвоем — в две руки. В памяти раздался её залиvistый смех, когда она в очередной раз «сбила» мужчину плечом от непривычки играть с кем-то.

Он закончил играть и отнял пальцы от рояля, кверху, как дирижёр, останавливая оркестр.

Лёгким движением руки подхватил её фотографию. Он рассматривал яркие голубые глаза и тёмные каштановые волосы. Её улыбка светила ярко, как солнце, согревая даже самые замёрзшие сердца.

— *Лили, ты не против, если я буду счастлив?* — глухой голос раздался вслух, отрезвляя пространство после столь нежной и печальной мелодии.

На мгновение ему померещилось, что она улыбнулась ему.

По-настоящему.

Но всё это была только игрой разума.

* * *

Завороженный взгляд кистью скользил по холсту. Элейн подбирала разные оттенки, но найти нужный не удавалось.

С момента, как она рассталась с незнакомцем, она не могла выбросить его из головы. Сердце учащённо билось, а дыхание сбивалось от одной только мысли.

Закрадывались чуткие воспоминания: взгляд сияющих мятных глаз, тёмные волосы оттенка чернил и игривый взор, подначивающий к вызову.

Душа художника видела в нём таинственность, игру и, на удивление, защиту.

Он казался тихой гаванью, где хотелось остаться. Найти покой и единение, которое давно не ощущалось.

«Как ты можешь быть таким?» — думала про себя, высматривая палитру цветов. — Неужели в этом мире ещё остались достойные мужчины?» — вопросы витали, но мысли были где-то вдалеке.

— Здесь возьмём лёгкий оттенок коричневого, — уже вслух проговорила девушка, рисуя очертания лица. Она задумчиво смотрела на холст и то, что на нём уже вырисовывалось: манящие губы, острые скулы и длинная шея.

Его облик нёс в себе уверенность, страсть и что-то потерянное. Где-то в глубине души. Едва заметный отклик печали, что почти не заметен.

Но она не смогла его не увидеть.

Ведь в ней тоже он был.

Такой же. Дикий. Потерянный. Страстно желающей избавиться от него, как от заразы, но, к сожалению, не получалось.

Хотя она *отчаянно* желала этого.

Элейн любила проводить время за писанием картин или чтением книг с пометками. Ей нравилось выводить самые разные цвета, пытаясь создавать что-то невиданное и неизведанное другими.

Коллекционирование старинных книг тоже было своеобразным хобби, приносившим особое удовольствие. Выискать на маленьких улочках антикварные книги было словно только открывшимся делом для неё. Она рыскала между ними, словно охотник за своей добычей.

Но самое главное, она любила выделять фразы, цепляющие за нити внутри.

Подчёркивать то, на что редко обращают внимание — чужой опыт.

Элейн всегда читала между строк, подмечая про себя разные варианты мышления писателей. Один расскажет о счастье, второй о боли, третий о презрении, а четвёртый о любви. Авторы будто пытаются донести то, на что сами когда-то не обратили внимания, а стоило бы.

Ей нравилось обращать взоры на непримечательные вещи: потёртый корешок, за которым могла быть вековая история; едва стёртые цифры страниц, что могут поведают о том, что книгу много раз перелистывали; и самое очаровательное — случайно найденные записки от людей. Каждый символ нёс за собой что-то большее, чем просто бумажное дерево с чернилами. Всё обретало определённый смысл в её мире.

Память всё требовала воспроизвести образ незнакомца: листья свежей мяты. Элейн с досадой смотрела на холст и злилась. Вот уже который час ей не удавалось найти нужный оттенок: всё не то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.